

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15-го Іюня № 12. 1906 года.

Годъ

Подписка принимается въ редакціи при
Симбирской Духовной Консистоіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и
пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXXI.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

На имя Его Преосвященства послѣдовалъ указъ
Святѣйшаго Синода, отъ 29 мая 1906 г. за № 5781,
полученный 2 іюня, слѣдующаго содержанія:

„По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали рапортъ Ва-
шего Преосвященства, отъ 17 марта сего года за № 53, въ
коемъ, съ представленіемъ ходатайства съѣзда епархіальнаго
духовенства о разрѣшеніи духовенству избирать благочинныхъ
и переизбрать всѣхъ нынѣ состоящихъ таковыми въ епархіи
черезъ закрытую баллотировку, испрашиваете руководственныхъ
указаній по предмету означеннаго ходатайства. Приказали:
увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, что вопросъ о по-
рядкѣ замѣщенія должностей благочинныхъ входитъ въ число
вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію на предстоящемъ Помѣ-
стномъ Соборѣ Россійской церкви, и потому нынѣ не усмат-

ривается оснований къ его разсмотрѣнію;“ на изложенномъ указѣ послѣдовала такая Архипастырская резолюція: „къ свѣдѣнію Консисторіи и духовенства.“

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамотъ: крестьянину села Языкова, Симбирскаго уѣзда, Меркурію Корнилову Крайнову за заботы по благоукрашенію храма въ селѣ Языковѣ; купцу города Тетюшъ, Казанской губерніи, Николаю Порфирьеву Полосухину за пожертвованіе въ церковь села Жукова, Буинскаго уѣзда, бархатнаго священническаго облаченія, стоимостью въ 50 руб., и за уплату 25 руб. за позолоту потира съ принадлежностями; церковному старостѣ Сергіевской церкви села Кадыковки, Симбирскаго уѣзда, крестьянину Андрею Андрееву Чугунову за усердную и полезную службу церкви Божіей.

Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей 3-го сего іюня, выражена благодарность и преподано Архипастырское благословеніе попечительству Симбирской Петропавловской церкви за труды по благоустройству Св. Духовскаго кладбища, а предсѣдателю попечительства, приходскому священнику Стефану Сергѣеву—со внесеніемъ въ формуляръ.

26-го минувшаго мая послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: „при обзорѣннй церковей въ селахъ епархіи я обратилъ вниманіе, что при нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются большіе чаны или кади, но безъ воды, между тѣмъ они и заведены на случаи пожаровъ, вблизи храмовъ, что-бы имѣть подъ руками воду, для тушенія при загореніи. Такое опущеніе, допускаемое церковно-приходскими попечительствами и вообще прихожанами, заслуживаетъ неодобрительнаго замѣчанія съ нашей стороны, а потому поставитъ имъ это на видъ и на будущее время предложить не допускать этого. Сознаю,

что для наполненія чапа водою требуется не мало времени, котораго лѣтомъ, въ рабочее время, у крестьянъ не достаточно, но для предотвращения страшнаго бѣдствія, какъ лишеніе храма отъ пожара, спасительно потрудиться, по мѣрѣ усердія, и въ воскресные или праздничные дни.

Вмѣстѣ съ тѣмъ поставить въ обязанность церковно-приходскимъ попечительствамъ, чтобы при всѣхъ сельскихъ храмахъ, церквахъ-школахъ и молитвенныхъ домахъ имѣлись чапы или по двѣ—по три большія кады съ водою до верха, за чѣмъ обязаны наблюдать мѣстные священники“.

О каковой резолюціи Его Преосвященства Симбирская духовная Консисторія объявляетъ причтамъ и церковно-приходскимъ попечительствамъ къ исполненію и къ свѣдѣнію и для объявленія прихожанамъ.

Сызранское отдѣленіе Симбирскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта доводитъ до свѣдѣнія о.о. завѣдующихъ церковными школами, Сызранскаго уѣзда, свое журнальное постановленіе, отъ 12 апрѣля 1906 года, утвержденное 26-го мая того же года Его Преосвященствомъ: „вмѣнить въ непремѣнную обязанность всѣхъ о.о. завѣдующихъ церковными школами, Сызранскаго уѣзда, внести въ каталогъ книги, учебныя и для чтенія, полученныя ими отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ чрезъ отдѣленіе, и ежегодно вносить своевременно въ школьный каталогъ всѣ книги, получаемыя отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.“

Отъ смотрителя Алатырскаго духовнаго училища.

По случаю моего отъѣзда изъ г. Алатыря, да и вообще на будущее время, прошу родителей учениковъ корреспонденцію всякаго рода, имѣющую дѣловой, а не частный характеръ, адресовать на имя Правленія или смотрителя Алатырскаго училища безыменно.

Правленіе Симбирскаго духовнаго училища симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства Симбирскаго училищнаго округа, что ученикамъ IV класса переэкзаменовка имѣеть быть 18-го августа, экзамень ученикамъ III-го класса 19, II-го класса 21, I-го и пригготовительнаго классовъ 22 и 23, приѣмный экзамень 24 и 25 августа.

Въ Симбирскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ свободно мѣсто начальницы. Прошенія о назначеніи на должность начальницы подаются въ Совѣтъ епархіальнаго училища (съ двумя гербовыми марками по 75 копѣекъ). Въ качествѣ документовъ должны быть представлены, кромѣ метрическаго свидѣтельства и аттестата просительницы, удостовѣренія о педагогическихъ занятіяхъ ея (отъ учебнаго вѣдомства, или отъ частныхъ лицъ, если просительница занималась уроками въ частныхъ домахъ).

Примчаніе. Должность начальницы можетъ быть предоставлена лицу православнаго исповѣданія съ высшимъ или среднимъ образованіемъ, обладающему педагогическою опытностію, въ зрѣломъ возрастѣ (не моложе 30 лѣтъ).

Воинскому Благотворительному Обществу Бѣлаго Креста, по особому ходатайству Августѣйшаго Покровителя Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго креста, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ разрѣшено произвести, въ пользу его, повсемѣстно, въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи, сборъ пожертвованій въ 1907 году въ праздникъ Богоявленія Господня (6-го января).

Приступая нынѣ къ организаціи ближайшаго изъ означенныхъ сборовъ, 6 января 1907 года, Комитетъ Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста сообщаетъ о вышеизложенномъ духовенству епархій и проситъ о содѣйствіи къ осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества.

Согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 19-го мая сего года, должность миссіонера по 5-го округу, Карсунскаго уѣзда, — закрыта.

ОТЪ КОМИТЕТА

по завѣдыванію семинарскимъ епархіальнымъ пансіономъ.

На основаніи утвержденнаго Его Преосвященствомъ доклада Комитета, отъ 5 іюня 1906 года, къ свѣдѣнію и должному исполненію о о. благочинныхъ, причтами и церковными старостами, объявляется, что Комитетъ приступилъ къ приведенію помѣщеній семинарскаго епархіальнаго пансіона въ готовность для принятія въ 1906—7 учебномъ году полного количества воспитанниковъ-пансіонеровъ. Посему приглашаются:

1) О.о. благочинные потребовать и доставить Комитету 1½ процентные за 2-ю половину 1906 года взносы съ церквей, а равно таковыя-же взносы по полугодіямъ впередъ и во всѣ будущіе годы, пока существуетъ и функционируетъ семинарскій епархіальный пансіонъ.

2) Родители семинаристовъ, желающіе помѣстить дѣтей своихъ въ пансіонъ, приготовить годовую плату въ 85 руб., которая вносится слѣдующимъ порядкомъ: а) при посылкѣ заявленія о принятіи въ пансіонъ въ 1-й половинѣ августа—25 руб.; б) къ 1-му ноября—20 руб.; в) къ 7-му января—20 р., и г) тотчасъ послѣ пасхи—20 руб. Уменьшеніе перваго взноса не допускается, потому что въ началѣ года производятся значительные расходы на заготовку въ прокъ продуктовъ и на ремонтъ предметовъ движимости, приобретаемыхъ за счетъ воспитанниковъ.

Предпочтеніе при приемѣ въ пансіонъ будетъ отдаваться:

1) воспитанникамъ младшихъ 3-хъ классовъ, 2) доставившимъ удостовѣренія о.о. благочинныхъ о неимѣніи достаточныхъ средствъ для содежанія на квартирахъ.

Годовая плата въ 85 руб. будетъ зачтена за время учебнаго года, началомъ коего служить день молебна предъ ученіемъ, а концомъ—день молебна послѣ ученія. Желающіе пользоваться пансіонскимъ помѣщеніемъ сверхъ этихъ сроковъ уплачиваютъ за пищу по 30 к. ежедневно.

Воспитанники, испортившіе пансіонскія вещи (лампы, мебель, посуду и проч.), обязаны возмѣстить стоимость ихъ. При обнаруженіи виновныхъ, отвѣтственность за порчу вещей и возмѣщеніе матеріальныхъ ущербовъ возлагается на всѣхъ воспитанниковъ.

Воспитанникамъ, которые по недостатку мѣста не будутъ приняты въ пансіонъ, деньги возвращаются обратно.

Заявленія о желаніи поступить въ пансіонъ, съ приложеніемъ 25 рублей, должны быть присланы на имя завѣдующаго пансіономъ священника С. И. Андреева.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи при Симбирскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ одноклассной образцовой женской церковно-приходской ШКОЛЫ

за 190⁴/₅ учебн. годъ.

Свѣдѣнія о школѣ; составъ начальствующихъ и учащихся.

Одноклассная образцовая женская церковно-приходская школа существуетъ при Симбирскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ 10 сентября 1892 года.

Помѣщалась школа въ отчетномъ году въ самомъ зданіи епархіальнаго училища. Школьной мебелью и пособіями школа снабжена достаточно. Библіотека школы заключаетъ въ себѣ 822 книги и распределяется такъ: а) руководство для

учителей 57 экземпляровъ, б) учебниковъ и учебныхъ пособій 553 экземпляра, в) книгъ для внѣкласснаго чтенія 212.

Составъ служащихъ въ школѣ былъ слѣдующій: наблюденіе надъ школой имѣли — начальница училища Варвара Аксенова и инспекторъ классовъ священникъ Алексѣй Костюченко; руководителемъ школы состоялъ преподаватель дидактики Θεодоръ Арфаксадовъ; законоучителемъ діаконъ Андрей Бушевъ; учительницей школы въ началѣ учебнаго года дѣвица Зинаида Рождественская, а, за переходомъ ея на должность учительницы епархіального училища, во вторую половину учебнаго года учительницей состояла дѣвица Ольга Листова; образованіе послѣдняя получила въ Симбирскомъ епархіальномъ училищѣ, по окончаніи котораго прослушала Московскіе педагогическіе двухгодичные курсы. Руководитель школы и законоучитель получали жалованье въ размѣрѣ 120 рублей, а учительница, при квартирѣ и столѣ отъ училища, 240 рублей. Попечительницею школы состояла жена Симбирскаго 1-й гильдіи купца Надежда Шатрова. Для обсужденія педагогическихъ вопросовъ школы былъ образованъ совѣтъ, который состоялъ изъ и. д. предсѣдателя совѣта епархіального училища, протоіерея Дмитрія Троицкаго, начальницы училища, преподавателя дидактики въ училищѣ, законоучителя и учительницы школы.

Составъ учащихся, учебная часть въ школѣ.

Всѣ учащіяся въ школѣ раздѣлялись на три отдѣленія. Къ концу учебнаго года въ старшемъ отдѣленіи было 9 дѣвочекъ, въ среднемъ 9 и младшемъ 10. Во время учебнаго года по неизвѣстной причинѣ выбыли двѣ дѣвочки. По происхожденію своему учащіяся въ школѣ — дѣти духовенства, мѣщанъ и крестьянъ, а по вѣроисповѣданію всѣ принадлежатъ къ православной церкви.

Обученіе въ школѣ для всѣхъ сословій было сдѣлано бесплатнымъ.

Учебныя занятія въ школѣ въ отчетномъ году начались 1-го сентября и окончились 26 апрѣля. Уроки начинались ежедневно въ 8³/₄ часовъ утра и оканчивались около 3 часовъ.

По духу, характеру, объему и методамъ преподаванія — обученіе и воспитаніе въ школѣ велось согласно утверж-

денной Святѣйшимъ Синодомъ программъ учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и объяснительнымъ къ ней запискамъ. Къ концу учебнаго года программа была полностью пройдена и существенные отдѣлы ея повторены. Учебниками служили книги, одобренные Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Годичныя испытанія въ школъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 10—12 января 1896 года, были произведены только въ старшемъ отдѣленіи, по слѣдующему росписанію: 27 апрѣля диктовка, а 28 апрѣля устный экзамень по всѣмъ предметамъ. Всѣ ученицы, предназначенныя къ выпуску, выдержали экзамень и получили выпускныя свидѣтельства. Экзаменаціонная коммиссія состояла изъ и. д. предсѣдателя совѣта училища, протоіерея Димитрія Троицкаго (онъ же епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ), начальницы училища Варвары Аксеновой, руководителя школы Θεодора Арфаксадова, законоучителя діакона Андрея Бушева и учительницы Ольги Листовой.

Въ отчетномъ году школа была посѣщена ревизоромъ отъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, статскимъ совѣтникомъ Михаиломъ Ивановичемъ Саввайтскимъ, которымъ признано состояніе учебно-воспитательнаго дѣла въ школъ вполне удовлетворительнымъ.

Практическія занятія въ школъ воспитанницъ епархіальнаго училища.

Давая начальное образованіе въ церковномъ духѣ дочерямъ духовенства и дѣтямъ другихъ сословій, школа въ отчетномъ году удовлетворяла и другой указанной ей при открытіи цѣли: служить практическою школою для воспитанницъ старшихъ классовъ епархіальнаго женскаго училища, изучающихъ дидактику. Практическія занятія ихъ велись обычнымъ порядкомъ. Дежурныя воспитанницы VI и V классовъ проводили въ школъ весь учебный день, внимательно слѣдили за приѣмами преподаванія законоучителя и учительницы и въ особыхъ для того заведенныхъ книгахъ записывали содержаніе каждаго урока.

— Рѣшѣнъ сверхъ того, два урока въ недѣлю, назначены были для веденія занятій самими воспитанницами VI-го класса и

три урока для практическихъ занятій воспитанницъ VII класса. На практическіе уроки являлись каждый разъ всѣ воспитанницы того класса, для котораго назначенъ былъ урокъ.

Уроки по Закону Божию давались ученицами VI класса подъ наблюдениемъ руководителя школы и законоучителя, а по прочимъ предметамъ, подъ наблюдениемъ руководителя школы и учительницы. За преподаваніемъ воспитанницъ VII класса по русскому языку наблюдать преподаватель методики русскаго языка въ VII классѣ Димитрій Лебяжьевъ; практическіе уроки арифметики велись подъ наблюдениемъ преподавателя методики арифметики Вячеслава Рождественскаго; уроками пѣнія руководилъ преподаватель пѣнія Николай Косаринъ. Каждый практическій урокъ подвергался обсужденію въ присутствіи воспитанницъ.

Служба питомицъ училища въ начальныхъ школахъ.

(Статистическія данныя).

Во второкласныхъ школахъ православнаго исповѣданія состоятъ учительницами 6 питомицъ училища, въ однокласныхъ 59, въ школахъ грамоты 8; въ школахъ земскихъ болѣе двадцати (точныхъ свѣдѣній ко времени составленія отчета не получено).

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Симбирскаго духовно-просвѣтительнаго Братства Святыхъ Трехъ Святителей.

За 1905 годъ.

Двадцать первый годъ существованія.

Совѣтъ Симбирскаго духовно-просвѣтительнаго Братства Трехъ святителей имѣеть честь представить вниманію Общаго Собранія отчетъ о дѣятельности Братства за 21-й годъ его существованія за истекшіи 1905 годъ.

Составъ Братства Трехъ Святителей.

Въ минувшемъ отчетномъ году въ составъ Братства Трехъ Святителей состояли:

1) Покровителями Братства Трехъ Святителей: Его Пресвященство, Преосвященнѣйшій Гурій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій, и по § 10-му устава Братства Трехъ Святителей, — Его Сіятельство, г. начальникъ Симбирской губернии, князь Левъ Владимировичъ Яшвилъ.

2) Пожизненными членами Братства: Преосвященный Гурій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій, Высокопреосвященный Никандръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, Высокопреосвященный Гурій, Архіепископъ Новгородскій и Старорусскій, настоятель Кронштадскаго Андреевскаго собора, протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, гофмейстеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, д. ст. сов. Александръ Александровичъ Араповъ, протоіерей Семипалатинскаго собора Александръ Ивановичъ Соловьевъ, дѣйст. стат. совѣтн. Θεодоръ Васильевичъ Эндиміоновъ, священникъ г. Москвы Василій Андреевичъ Быстрицкій, Симбирскій купецъ Петръ Андреевичъ Пастуховъ, Александръ Дмитриевичъ Сачковъ, Анастасія Александровна Кирпичникова, Петръ Григорьевичъ Соболевъ и Іосифъ Александровичъ Барановъ (по Сызранскому отдѣленію Братства).

Такимъ образомъ всѣхъ пожизненныхъ членовъ Братства состояло, какъ и прошлый 1903 г., 13 человекъ.

3) Дѣйствительныхъ временныхъ членовъ: а) внесшихъ чрезъ Совѣтъ Братства не менѣе трехъ руб. было 50 ч. и б) внесшихъ въ отдѣленія Братства не менѣе той-же суммы было 300 чел.

и 4) Сотрудниковъ, сдѣлавшихъ пожертваніе менѣе трехъ, но не менѣе одного руб. а) чрезъ Совѣтъ Братства было 8 чел. и б) чрезъ Отдѣленія Братства 103 чел. А всего въ составъ Братства за отчетный годъ находилось 461 чел.

Совѣтъ Братства.

На основаніи устава Братства дѣлами его завѣдывалъ Совѣтъ, состоявшій въ отчетномъ году изъ предсѣдателя и двѣнадцати членовъ.

Предсѣдателемъ Совѣта Братства былъ ректоръ духовной семинаріи, протоіерей А. В. Стерновъ, а членами нижеслѣдующія лица: кафедральный протоіерей С. С. Медвѣдковъ, съ сентября мѣсяца 1905 г. исправлявшій обязанность предсѣдателя Совѣта, Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ протоіерей Д. П. Троицкій, священникъ Кафедральнаго собора и преподаватель духовной семинаріи С. И. Введенскій (онъ же казначей), священникъ Вознесенскаго собора І. В. Никольскій, Директоръ народныхъ училищъ д. ст. сов. И. В. Иперскій, начальникъ Маріинской женской гимназіи д. ст. сов. А. В. Годневъ, инспекторъ симбирской чувашкой школы д. ст. сов. И. Я. Яковлевъ, директоръ Классической гимназіи Б. Н. Некрасовъ, преподаватель Симбирской духовной семинаріи ст. сов. П. П. Неболюбовъ, коллеж. сов. М. П. Никольскій, епархіальный миссіонеръ Милій І. Головкинъ и мануфактуръ совѣтникъ Н. Я. Шатровъ. Всѣ перечисленные члены Совѣта Братства избраны на общемъ Собраніи братчиковъ 27 марта 1905 года.

Въ отчетномъ году Совѣтъ Братства имѣлъ 15-ть засѣданій. Свою дѣятельность онъ направлялъ къ той цѣли, каковая намѣчена § 2 устава онаго Братства, именно: „распространенію грамотности и религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви среди народонаселенія Симбирской епархіи.“ Средствами къ достиженію этого служили: а) религіозно-нравственныя чтенія и внѣбогослужебныя собесѣдованія въ приходахъ епархіи съ православными прихожанами и раскольниками; б) распространеніе чрезъ книжный складъ путемъ дешевой продажи и раздачи Преосвященнымъ Гуріемъ среди населенія епархіи книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія и противо-раскольническаго и противо-сектантскаго

направленія; в) открытіе въ приходахъ епархіи народныхъ библіотекъ-читаленъ и снабженіе ихъ книгами и брошюрами религіозно-нравственнаго направленія; г) вспомоществованіе бѣднымъ ученикамъ духовной семинаріи, какъ будущимъ дѣятелямъ на поприщѣ народнаго просвѣщенія; и д) наконецъ, открытіе новыхъ и поддержаніе прежде открытыхъ церковныхъ школъ.

Въ уѣздныхъ городахъ епархіи Совѣтъ Братства имѣлъ свои отдѣленія. Дѣятельность ихъ согласовалась съ нарочито составленными на сей предметъ правилами и выражалась: а) въ распространеніи грамотности среди народа и религіозно-нравственнаго просвѣщенія; б) въ изысканіи на это матеріальныхъ средствъ путемъ привлеченія въ Братство членовъ изъ мѣстныхъ жителей, для чего ими устраивались торжественныя общія собранія мѣстныхъ братчиковъ, съ прочтеніемъ на нихъ отчетовъ о состояніи религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа въ районѣ ихъ вѣдѣнія, и в) изысканіи способовъ и мѣръ къ упроченію просвѣтительнаго дѣла и возможному развитію его.

О своей дѣятельности и о просвѣтительныхъ трудахъ духовенства епархіи уѣздныя отдѣленія представили Совѣту Братства отчеты, изъ которыхъ, а также данныхъ, имѣющихся въ дѣлахъ Совѣта, можно извлечь слѣдующія свѣдѣнія о томъ, въ какой мѣрѣ намѣченныя уставомъ Братства средства служили къ осуществленію и исполненію вышеуказанной цѣли.

А. Религіозно-нравственныя чтенія и виѣбогослужебныя собесѣдованія съ православнымъ населеніемъ.

Изъ указанныхъ уставомъ Братства средствъ распространенія среди народа религіозно-нравственнаго просвѣщенія, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ отчетномъ году самое широкое примѣненіе имѣли религіозно-нравственныя чтенія и виѣбогослужебныя собесѣдованія, которые, за немногими случаями,

оправдываемыми уважительными причинами, велись во всѣхъ приходахъ Симбирской епархіи, городскихъ и сельскихъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ только епархіальный городъ, гдѣ, примѣнительно къ особымъ условіямъ жизни населенія, для чтеній и собесѣдованій избраны были, вмѣсто веденія ихъ при каждой приходской церкви, три пункта: 1) Семинарская церковь; 2) церковь мужского духовнаго училища и 3) приходская Воскресенская, Германовская тожь, церковь, — въ которыхъ собесѣдованія и чтенія велись съ соблюденіемъ очереди, по заранѣе составленному плану состоящей при Совѣтѣ Братства Комиссіей. Кромѣ указанныхъ пунктовъ, чтенія велись: 1) въ церквахъ губернской тюрьмы и исправительнаго арестантскаго отдѣленія, 2) въ женскомъ отдѣленіи губернской тюрьмы — для заключенныхъ, 3) въ домѣ трудолюбія — какъ для временныхъ обитателей его, такъ и постороннихъ посѣтителей и 4) въ зданіи Конновской ц. п. школы, что за рѣкой Свягой.

Въ этихъ послѣднихъ пунктахъ, за исключеніемъ Конновской школы, въ веденіи чтеній по назначенію и подъ руководствомъ о. ректора семинаріи, а также и по его программѣ, принимали дѣятельное участіе воспитанники старшихъ классовъ семинаріи при участіи въ первыхъ двухъ пунктахъ мѣстныхъ священниковъ, въ третьемъ — поочередно о. о. диаконовъ Бушева и Яковлева, а въ четвертомъ: свящ. В. П. Прозорова, свящ. А. П. Сурминскаго, свящ. І. В. Никольскаго, а также ректора семинаріи во всѣхъ 4-хъ мѣстахъ. Въ Конновской школѣ чтенія велись поочередно: Богоявленской церкви г. Симбирска священниками — В. П. Прозоровымъ, А. П. Сурминскимъ и Н. И. Разумовымъ, съ непремѣннымъ участіемъ учителя оной школы, К. П. Крашенинникова. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ чтенія производились для жителей Конно-Подгородной слободы и ближайшихъ къ ней набережныхъ улицъ г. Симбирска по р. Свягѣ. Общее наблюденіе за всѣми производящимися въ самомъ городѣ чтеніями, имѣлъ

предсѣдатель Совѣта Братства, о. ректоръ семинаріи, который время отъ времени посѣщаль пункты чтенія для личнаго ознакомленія съ количествомъ и составомъ слушателей, ихъ вниманіемъ и запросами и обстановкою чтеній. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ (въ семинаріи, духовномъ училищѣ, домѣ трудолюбія и женской тюрьмѣ) воспитанники духовно-учебныхъ заведеній занимали слушателей и пѣніемъ церковныхъ пѣнопѣній. Въ 7 пунктахъ города по временамъ раздавались слушателямъ листки и картинки религіозно-нравственнаго содержания. При семъ нужно замѣтить, что чтенія во всѣхъ пунктахъ въ минувшемъ году велись только въ 1-е полугодіе, во второе полугодіе, время разныхъ политическихъ нестроеній, а въ городѣ разныхъ броженій, чтенія были пріостановлены во всѣхъ пунктахъ, за исключеніемъ дома Трудолюбія, гдѣ чтенія продолжались круглый годъ и велись, начиная съ лѣта и до конца года, о. ректоромъ семинаріи.

Что касается организаціи религіозно-нравственныхъ чтеній и собесѣдованій въ сельскихъ и уѣздно-городскихъ приходахъ, то здѣсь, попрежнему, ближайшими, непосредственными и отвѣтственными устроителями и руководителями чтеній и собесѣдованій были приходскіе священники, которые въ большинствѣ сами и вели ихъ.

Въ нѣкоторыхъ же приходахъ священникамъ, подъ ихъ руководствомъ, помогали: діаконы, псаломщики, учителя, учительницы церковныхъ школъ и земскихъ школъ, церковные старосты и члены миссіонерскихъ кружковъ.

а) Содержаніе чтеній и собесѣдованій было различно и обусловливалось тѣми или иными духовными потребностями, а также религіозно-нравственнымъ состояніемъ мѣстнаго населенія.

Въ нѣкоторыхъ приходахъ Буинскаго, Сызранскаго и другихъ уѣздовъ, предлагались чтенія о святой землѣ и о благочестивыхъ путешествіяхъ ко св. мѣстамъ. Въ дни Св. Четырдесятницы, дни поста и молитвы, чтенія и собесѣдованія

предлагались со стороны пастырей примѣнительно къ времени: о тайнствахъ исповѣди и Святомъ Причастіи, о значеніи сихъ тайнствъ для христіанина и о должномъ приготовленіи къ онымъ тайнствамъ. Въ селахъ, гдѣ есть расколъ, сектантство или замѣтна склонность къ нему, велись священниками бесѣды, иногда совмѣстно съ окружающими миссіонерами, противораскольническія. Въ приходахъ съ иногородческимъ населеніемъ бесѣды велись о православной христіанской вѣрѣ, при чемъ опровергалась и нелѣпость и ложность прежнихъ чувашскихъ языческихъ обрядовъ и вѣрованій.

Въ нѣкоторыхъ приходахъ епархіи бесѣды касались современныхъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ минувшемъ году: бывшей русско-японской войны, нашихъ пораженій на сушѣ и на морѣ, законовъ 17 апрѣля, 6 августа и 17 октября. Бесѣды велись и по поводу внутреннихъ беспорядковъ и волненій, при чемъ слушатели призывались жить въ мирѣ и христіанскомъ братолюбіи. „Священники,“ отмѣчаетъ Алатырское отдѣленіе, „не только въ храмахъ, но и въ частныхъ домахъ старались разъяснять на основаніи слова Божія и доказать въ своихъ бесѣдахъ съ народомъ всю бессмысленность, безчеловѣчность, стыдность и позорность того, что печать и разные агитаторы такъ громко и яко-бы прилично называютъ аграрнымъ движеніемъ. При этомъ призывали довѣряться Государственной волѣ Государя Императора, непреклонно направленной ко благу всего русскаго народа. Результатомъ подобнаго рода бесѣдъ было то, что въ приходѣ соблазнительные разговоры и порывы къ беспорядкамъ смѣнились разумными разсужденіями, и никакихъ насилій надъ личностями и имуществомъ не начиналось. И во многихъ другихъ приходахъ, благодаря воздѣйствію пастырскихъ бесѣдъ, крестьяне удержались отъ участія въ тѣхъ насиліяхъ, грабежахъ и вообще отъ той смуты, къ которой располагали ихъ разные агитаторы. Въ бесѣдахъ о Государственной Думѣ внушалось прихожанамъ выбирать въ нее честныхъ, богобоязненныхъ и неподкупныхъ

представителей“ (отчетъ Алатырскаго Отдѣленія), что-бы они,“ какъ то отмѣчаетъ Сызранское Отдѣленіе, „по любви къ родинѣ, строго обсудили—кто заслуживаетъ высокой чести быть приближеннымъ къ Царю, въ помощь его Царственному труду, въ заботахъ о благѣ и счастіи дорогой Россіи, да чтобы прихожане не довѣряли хитрымъ и лукавымъ людямъ, которые, прикрываясь любовью къ народу, льстивыми, несбыточными обѣщаніями, вкрадываются въ довѣріе къ нимъ, обѣщая какой-то земной рай, а между тѣмъ, производя смуты, забастовки, всякаго рода безпорядки, тѣмъ самымъ расшатывая сердце Россіи.“ (VШокр.). Вопросы о гражданской свободѣ само собой давалъ поводъ разсуждать объ истинной свободѣ христіанской; вопросы о вѣро-терпимости—о превосходствѣ христіанскаго православнаго вѣроученія предъ иновѣріемъ и расколомъ. (Ард. и Курм. Отд.)

Иногда текуція, современныя событія жизни государственной—заставляли обращаться къ подобнымъ же прошедшимъ событіямъ въ жизни Государства Россійскаго и находить здѣсь объясненія и утѣшенія для скорбящаго сердца русскаго гражданина.

Такъ пастыри церкви не оставались сторонними зрителями происходящихъ на нашихъ глазахъ событій, когда рѣкой лилась кровь сыновъ русскаго народа какъ на войнѣ съ врагами отечества, такъ и внутри Россіи въ междоусобной войнѣ, постигшей насъ за наши тяжкіе грѣхи предъ Богомъ.

б) Чтенія и собесѣдованія велись главнымъ образомъ въ храмахъ, иногда въ школьныхъ помѣщеніяхъ, церковныхъ сторожкахъ, частныхъ домахъ, въ зданіи Городской Управы (г. Сенгилей), въ народномъ домѣ (г. Карсунъ), въ залѣ Городской думы (г. Сызрань), въ селахъ—Никулинѣ и Монастырскомъ, Тихменевскаго прихода, Сызранск. уѣз., въ зданіяхъ народной читальни, и въ с. Измайловкѣ, Сенгилеевскаго уѣз., на фабрикѣ г. Шатрова въ особо приспособленномъ домѣ.

в) Чтенія и собесѣдованія въ приходахъ съ чисто рус-

скимъ населеніемъ велись на природномъ русскомъ языкѣ, а въ пѣкоторыхъ приходахъ съ инородческимъ населеніемъ— на природномъ нарѣчій мѣстнаго населенія.

г) Продолжались чтенія и собесѣдованія не вездѣ одинаково: это зависѣло и отъ времени года, и отъ расположенности слушателей, и отъ предложеннаго матеріала, и отъ разныхъ другихъ обстоятельствъ. Обычная продолжительность ихъ колебалась отъ 2— $\frac{1}{2}$, отъ 1—2 и даже 3-хъ ч. Въ селѣ Нечаевкѣ (Карсунскаго уѣзда) чтенія начинались въ полдень и продолжались до вечерни. Чтенія и собесѣдованія всегда приурочивались къ праздничнымъ и воскреснымъ днямъ. Болѣе удобнымъ временемъ для веденія ихъ въ эти дни считалось время послѣ вечерни, но во многихъ селахъ предлагались они и послѣ утрени; это въ тѣхъ приходахъ, въ составъ которыхъ входятъ деревни. Дѣлалось это въ этихъ приходахъ съ тою цѣлью, чтобы предоставить богомольцамъ изъ деревень возможность, въ виду ихъ рѣдкаго посѣщенія вечернихъ богослуженій, воспользоваться пастырскимъ назиданіемъ.

д) Число слушателей на чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ по разнымъ приходамъ было различно. Это зависѣло: 1) отъ численности населенія того или иного прихода, 2) отъ растянутаго села и дальности разстоянія окраинъ его и приходскихъ деревень отъ приходскаго храма, 3) отъ времени года, 4) состава прихода и 5) отъ зрѣлости его въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Вообще же, какъ и прежде замѣчено число слушателей всегда больше бываетъ на чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ въ осеннее, а въ особенности зимнее время, когда обыватели сель и деревень совершенно свободны отъ полевыхъ работъ, а также и отъ многихъ другихъ. По сему весною, въ особенности лѣтомъ—въ страдную пору, для крестьянскаго и вообще землевладѣльческаго населенія, чтеній въ большинствѣ приходоѡ не предлагается. Въ частности, количество слушателей простиралось отъ 100 до 600. (въ Сѣн. и Симбирск. уѣз.),—отъ 20 до 200 (въ Алат. и Карс. у.),—

отъ 40—500 ч. (въ Буинск. уѣзд.),—отъ 40—700 (въ Курмышск. уѣзд.),—отъ 20—400; 200—1000 (въ Сызранск. у.), отъ 24—500 ч. (въ Ардатовск. уѣзд.). Особою многочисленностью чтенія и собесѣдованія отличались по временамъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ с. Базарномъ Сызганѣ (Карс. уѣзда) 350 ч., Бурундукахъ, Чепкасахъ и Енбулатовѣ, Буинскаго уѣзда (отъ 400—500 ч.), въ Сызранскомъ соборѣ (отъ 300—1000 ч.), также въ залѣ Городской думы (отъ 200—600 ч.) и въ с. Заборовкѣ (того-же уѣзда, до 600 человѣкъ). Одинъ только изъ священниковъ, говорится въ отчетѣ Карсунскаго отдѣленія, села Никитина, о. Богословскій скорбитъ, что у него мало бываетъ слушателей на чтеніяхъ: отъ 5 и самое большее 50 человѣкъ. Причинами такого малаго количества слушателей въ приходѣ села Никитина служатъ: 1) зараженность прихода духомъ старообрядчества; 2) пребываніе почти всего мужского населенія на заработкахъ въ разныхъ мѣстахъ Россійской Имперіи, гдѣ они занимаются валкой теплой обуви съ августа по январь включительно; 3) мѣстное приготовленіе теплой обуви, по приходѣ съ заработковъ со стороны, до рабочаго времени и, наконецъ, страдная пора; такъ и идетъ машиннымъ образомъ непрерывная страдальчески-трудоваѣ жизнь Никитинцевъ. Промыселъ ихъ убійственно тяжелъ: 18 часовъ въ сутки трудовой работы, при 4-хъ часахъ сна, а работаютъ въ сырыхъ и грязныхъ лачужкахъ и подвалахъ. При такихъ условіяхъ имъ и въ праздники некогда въ церковь сходить, дай Богъ только отдохнуть, отдать себя семьѣ и заpastись силами на слѣдующіе рабочіе дни.

Е) Чтенія и собесѣдованія обычно и повсемѣстно начинались пѣніемъ молитвы „Царю Небесный“ и оканчивались пѣніемъ молитвы „Достойно есть“. Во многихъ приходахъ они предварялись чтеніемъ акаѣстовъ и сопровождалась общимъ или хоровымъ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній. Хоровымъ пѣніемъ они сопровождалась въ слѣдующихъ приходахъ: 1) по Симбирскому уѣзду—въ селахъ: Кезьминѣ и Кременкахъ,

2) по Алатырскому уѣзду—Кученяевъ, Барашевъ, Астрадамовкѣ, Зимницахъ, Куваѣ и Порѣцкомъ, 3) по Ардатовскому уѣзду—Маколовъ, Болтингѣ, Сабановъ и Семеновкѣ, 4) по Курмышскому уѣзду—г. Курмышъ, Мальцевъ, Знаменскомъ, Каменгѣ, Красномъ, Левашевкѣ и Александровкѣ, 5) по Сызранскому уѣзду,—въ с. Сурминѣ и въ залѣ Городской думы г. Сызрани.

(Продолженіе будетъ).

Отъ Комитета Симбирской епархіальной
эмеритальной кассы

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Извѣщая о смерти: священника села Красныхъ Четай, Стефана Данилова и псаломщиковъ: Всехсвятской церкви гор. Сызрана Петра Любомирова, села Ляховки, Симбирскаго уѣзда, Александра Вѣлозерскаго, заштатнаго псаломщика Евграфа Васильева и и. об. псаломщика села Убей, Буинскаго уѣзда, Александра Соколова. Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семействъ умершихъ установленные взносы.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай

„Маріенбадскія Редукціонныя Пи-
люли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.

—(**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**)—

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1906 годъ на ЖУРНАЛЪ

VIII годъ
изданія.

Новый-Миръ

VIII годъ
изданія.

Большой иллюстрированный вѣстникъ литературы, науки, искусства, современной жизни, политики и прикладныхъ знаній, издаваемый при участіи извѣстныхъ русскихъ писателей и ученыхъ, подъ редакціей П. М. Олхина.

Въ продолженіе 1906 г. при журналѣ будетъ прилагаться:

Большія полихромныя картины,

Акварельныя коніи въ краскахъ,

наклеенныя на картонные листы,

Гелиографы-mezzotinto и пр., и пр.

Приложенія эти заказаны лучшимъ заграничнымъ полиграфическимъ заведеніямъ и будутъ представлять

Большую художественную цѣнность.

Всѣмъ подписчикамъ „Новаго Мира“ въ 1906 году будетъ высылаться бесплатно

особое самостоятельное изданіе:

Вѣстникъ Литературы

Иллюстрированный двухнедѣльный журналъ словесности, науки библиографіи.

„Новый Миръ выходитъ каждыя 1-го и 16-го числа; „Вѣстникъ Литературы“ — каждыя 8 и 23.

Подписная цѣна «НОВАГО МИРА» на годъ, съ доставкой и пересылкой повсемѣстно въ Россіи

14 р.

Допускается разсрочка на ТРИ СРОКА: при подпискѣ—5 руб. въ апрѣлѣ—5 руб. и въ августѣ остальные 4 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ журнала «Новый Миръ», при книжномъ магазинѣ Товарищества М. О. Вольфъ: въ С.-Петербургѣ, Гостинный Дворъ, 18.

Редакторъ П. М. Олхинъ.

Издатели: Т-во М. О. Вольфъ.

Подробн. объявл. см. въ № 5—1906 г.

Смѣльскія Епархіальныя Вѣдомости

15-го Іюня

№ 12.

1906 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

По сбору.

Разсказъ Н. Новрускаго.

(Окончаніе).

V.

Сборщики поѣхали дальше. Въ двухъ домахъ ржи не оказалось, всю выѣяли, а вновь еще не намолотили. Семень имъ пожелалъ: „чтобы и не было никогда у васъ“. Въ третьемъ—хозяева спрятались, и какъ Семень ни неистовствовалъ, колотя кнутовищемъ и въ ворота, и въ калитку, все было напрасно; только въ окошко выглянула кудрявая дѣвчонка и пропищала: „мамка-то спляталась на погребницу“....

Корешковъ выругался кратко, но на рѣдкость скверно. — Пожалуйста, Семень, при мнѣ не говори такой мерзости: не выношу я этого, — замѣтилъ строго о. Павелъ.

— Развѣ утерпишь, о. дьяконъ, съ этими ефіонами! Я и не ругался бы.... И мамынька у меня этого не любитъ.... да, вѣдь, привычка...

Онъ опять изрыгнулъ гадость.

О. Македонскій только плюнулъ и отошелъ въ сторону. Корешковъ ухмыльнулся и проворчалъ: „Извольте радоваться: какія нѣжности! Погоди, голубь, ко всему у насъ привынешь! Губернская штучка!“....

Въ слѣдующихъ двухъ домахъ дали только по лотку, примолвивши, что сѣютъ только на „душонку“. Дальше жилъ богатый мужикъ.

— А, отецъ дьяконъ! Зачѣмъ табакерку спрятали, намъ понюхать то и нечего! — привѣтствовалъ онъ Македонскаго, протянувъ свою широкую лапу, и самъ захохоталъ своей остротѣ. — Посбирать вздумалъ? Что же, дѣло доброе! Ты не сердись, что я съ тобой шучу, я всегда такъ.... А сколько вамъ насыпать: пудовочку, аль и полпудовочки будетъ? Ась?

— О. Павелъ замѣтилъ, что полагается на его благоусмотрѣніе. — Ну, это ты напрасно. Съ нашимъ мужицкимъ благоусмотрѣніемъ будешь безъ хлѣба. Около кого же вамъ и поживиться, какъ не кругъ насъ, богатыхъ мужиковъ? Вонъ, у попа въ лукошко-то пуда два пойдетъ; ты ему насыпаешь его, а онъ приговариваетъ, да приголубливаетъ: „Полнѣ, старый хрычъ, полнѣ, мірофъ! Мало насыплешь, говѣтъ придетъ, я тебѣ епитимію во сто поклоновъ закачу и узнаешь тогда Кузькину-то мать!“ Поклоны-то не больно скусны, ну, и сыплешь... Вотъ какъ надо собирать-то! Такъ-ли, Сема? — обратился онъ къ Корешкову.

— Ужъ оно это двистительно, Ѳеодоръ Иванычъ, какъ есть.... Впрочемъ, который ежели мужикъ съ понятіемъ, съ совѣстью, то...

— Захотѣлъ ты, милый, песь мохнорылый, въ новѣшнихъ челоуѣкахъ совѣсти! Не жирно-ли будетъ? Смотри, какъ бы не стошнило! Одинъ цыганъ не даромъ сказалъ, что нѣ совѣсть-то только въ Богѣ, да въ емъ, въ цыганѣ-то, немножко осталась....

— Что говорить! Народъ испортился въ конецъ, Какъ еще.....

— Будетъ что ли? — прервалъ пустившагося было въ философію Корешкова Ѳеодоръ Иванычъ, насыпавши мѣру до половины. На, понесай. Аль, еще прибавить?

— Да ужь дополните, Ѳедоръ Иванычъ!—заискивающе промолвилъ Корешковъ.

— Что ужь съ вами дѣлать! Полну—такъ полную для перваго раза, а тамъ видно будетъ, какъ еще новый—то дяконъ водкой поить будетъ. Я, положимъ, не люблю кое—какъ давать, отъ меня всѣ довольны уходятъ. Мы не какъ иные—прочіе....

— Что вѣрно, то вѣрно!—подобострастно поддакнулъ Семень. Видимо, Корешковъ предъ богатѣмъ вилялъ хвостомъ.

— А ты что, Ѳедоръ Иванычъ, развѣ въ поле не ѣздишь?—Спросилъ о. Павелъ.

— Нѣ... у меня работникъ, да и свои ребята поспѣли. Мнѣ, старому, гдѣ ужь жать, да косить, мнѣ бы только выпить, да закусить! Хе, хе, хе!... Вотъ, и къ тебѣ въ гости приду, винцомъ-то, чай, попользуешь. Я съ прежними попами водился.

— Приходи, приходи!

Слѣдующій домъ былъ раскольничій. Мужика дома не было, а баба чуть не палкой погнала сборщиковъ.

— Мы къ вамъ не ходимъ,—кричала она,—а васъ зачѣмъ пострѣлъ принесъ къ намъ?

Корешковъ связался было съ ней ругаться, но о. Павелъ остановилъ его. Чтобы хотя отчасти удовлетворить себя, Семень плюнулъ ей чуть не въ рожу и въ заключеніе показалъ ей кукишъ, а на укоризны о. Македонскаго отвѣчалъ: „Если бы не вы, я, честное слово, поколотилъ бы ее. Что она распустила варежку-то? Кабы у ней мужъ былъ дома, онъ никогда не позволилъ бы отпустить насъ съ пустыми руками, а тѣмъ болѣе съ хамканьемъ. Это она, злыдарка.“

Баба долго и звонко ругалась у воротъ. Слышно было, какъ она выкрикивала: „Вишь, вы, долгогривые! Клянчи!“ и пр. Сборщики дѣлали видъ, что ничего не слышать.

Далѣе прошли домовъ двадцать благополучно, если не считать припѣвовъ: „ржица-то у насъ плохо уродилась“, „за-

сѣва у насъ на полторы душонки только“, „бѣдность одолѣла, — коровушка пала“, „въ гамазей требуютъ“ и т. д. Причитанья слышались почти въ каждомъ домѣ, разнообразясь до безконечности, и обыкновенно заканчивались стереотипной фразой: „ну, да подѣлиться, видно, надо“, или „сейчасъ я подамъ“, т. е. употреблялась та форма выраженій, которой пользуются при подаяніи нищимъ. Нѣкоторыя бабы при этомъ крестились.

Во многіе дворы о. Павелъ не заходилъ, истомившись нѣтъемъ давальцевъ. Его тошнило.... Но причитанья были слышны и на улицѣ.

Мужиковъ дома ужь не заставляли, дѣлились однѣ бабы. — Неужели все это правда, Семень, что они говорятъ? — какъ то спросилъ Македонскій Корешкова.

— А вы вѣрьте больше. Врутъ немилосердно. Еще мужику можно повѣрить, а эти бабы — болтушки, прямо сказать одна плесень и слякоть.... Не стоитъ о нихъ и говорить. А вотъ въ чемъ штука-то: вамъ не говорятъ, опасаются, а мнѣ намекають, что-де самъ то дьяконъ не во всѣ дворы входитъ. Обижаются.... Одинъ такъ очень даже оторчительно выразился: „что это, — крикъ, — „паки“-то — (крѣпкое слово) — гнушается, видать, нами?“.

О. Павелъ глубоко вздохнулъ и съ убитымъ видомъ зашагалъ за телѣгой.

VI.

До конца улицы оставалось не болѣе десятка домовъ. Корешковъ оказывалъ чудеса изворотливости и находчивости. Онъ шутилъ съ бабами, заводилъ разговоръ о самыхъ разнообразныхъ предметахъ: много ли успѣлъ хозяинъ (мужъ) засѣять; за сколько продали жеребчика и кому; чего принесла корова — телочку или бычка; попрежнему ли ехидничаетъ свекровь, или подъ старость угомонилась; почему какая нибудь Домна долго не родить и т. д. Иная баба, охочая до

лясь, заболтавшись, по разсѣянности насыпала больше, чѣмъ насыпала бы, не будучи занята разговоромъ. Многія замѣчали свою оплошность и, спохватившись, говорили: „а, вѣдь, и, Семьнька, закалякалась съ тобой, да лишковъ тебѣ и накачала!“ Но Семень живо подхватывалъ лукошко и со смѣхомъ исчезалъ со двора, примолвивши: „а ты поменьше болтай, вишь ты, обрадовалась дешевому-то разговору“... Баба что-то говорила вдогонку, но Семена только и видѣли; ему только было любо то, что телѣга, благодаря его талантливости, быстро наполнялась зерномъ. Не былъ равнодушенъ къ этому и отецъ Павелъ: даже и онъ нѣсколько повеселѣлъ и оживился.

Солнце поднялось довольно высоко, былъ уже часъ восьмой. На противоположномъ порядкѣ виднѣлись замки на калиткахъ, народъ, слѣдовательно, разбрелся по своимъ дѣламъ. Рѣшили заѣхать еще въ одинъ только дворъ; тамъ слышался стукъ топора, знакъ добрый—мужикъ дома.

Никита Ватрушкинъ, довольно пожилой мужикъ, оказалось, только еще налаживалъ свою соху, чтобы ѣхать пахать, и на вопросъ Семена, почему онъ такъ долго не начиналъ сѣвъ, когда многіе ужъ заканчиваютъ, откровенно рассказалъ:

— Дернула меня нелегкая ѣхать съ извозомъ въ городъ. Извозъ-то выгодный попался. Угодилъ въ городъ я въ одну канпанію; бутылка—за бутылкой, мы и набрались, да съ пьяныхъ-то зеновъ въ трахтирѣ позздорили, да, знамо дѣло, подрались, а подравшись, посуденку малость посчитали. Канпаньены-то мои потрезвѣе были, какъ-то вывернулись, только за бой заплатили, а меня, раба Божія, въ часть засадили. А какъ я оттуда вырвался, съ горя-то, да съ похмѣлья и послѣднія денежки пропилъ. Время-то пропустилъ, да и домой безъ гроша пріѣхалъ. Я, вѣдь, извозчикъ-то хорошій,—добавилъ онъ съ добродушнымъ смѣхомъ,—мнѣ бы на шестеромъ ѣздить, такъ може что нибудь и осталось бы..

Сборщикамъ теперь торопиться было некуда; они рѣшили отдохнуть и присѣли на ступеньку высокаго крыльца. Семень свернулъ толстую папиросу изъ махорки, а Никита набилъ корешками трубку.

— Ну, а старуха-то, чай, бранилась, узнавши про твои приключенія?—спросилъ Семень, лѣнливо сплевывая въ сторону.

— Старуха-то? Нѣтъ. Старуха у меня—во! Какая старуха! Поискать такихъ! Пріѣхаль изъ города, мнѣ, знашь, тоска съ похмѣлья, а денегъ ни копѣйки. Говорю ей: пошли моль, старуха, шкальчикъ. Чего,—говорить,—шкальчикъ, много ли въ немъ мозгу? Да и послала цѣлую бутылку, самоваръ поставила. Вотъ она какая старуха! Чего, говоритъ, по стаканчику (и сама, положимъ, выпила три), только, говоритъ себя растравишь, да въ роту духъ заведется, а до брюха то и не дойдетъ....

— Вѣрно, дядя Никита, вѣрно! Министромъ бы, аль хоть старшиной что ли быть твоей старухѣ, за ея мудрость! По стаканчику—одна канитель. Эхъ, вотъ теперь съ устатка-то дербалызнулъ бы съ отмѣннымъ аппетитомъ!—сладко проговорилъ Семень.

— Дербалызнулъ бы, да нѣтъ его, тю-тю...—съ грустью, вздохнувши, сказалъ Никита.

Собесѣдники помолчали. О. Павелъ пересѣлъ на обрубокъ дерева и задумчиво чертилъ палочкой по крѣпко убитой землѣ. Семень полезъ въ карманъ за спичками, чтобы раскурить загасшую папиросу. Никита хрипѣлъ чубукомъ своей трубки.

— А у меня къ тебѣ, не знай какъ тебя звать—величать, о. дьяконъ, просьба,—заговорилъ Никита, прижимая указательнымъ пальцемъ пепель въ трубку. Македонскій оборотился съ усталымъ видомъ въ его сторону.

— Говори, я слушаю.

— Служить у меня шестой годъ во флотѣ сынокъ, да прислалъ онъ онамедни очень сожалительное письмо. Мнѣ,

говорить, жить хорошо, пища скучная и все такое.... Служба, говорить, то бишь.... писать, не тяготить, винцомъ даже балуютъ....

— Я вотъ тоже въ Москвѣ служилъ девять мѣсяцевъ, — вмѣшался Корешковъ, — игрушка, а не служба! А пища? Никогда здѣсь такъ не поѣшь. У насъ здѣсь въ будничное время когда къ столу кромѣ ржаной салмы подается ли что либо? А мы тамъ видѣли и пшеничное и даже очень часто....

— Вотъ, вотъ.... Такъ сынокъ-то и тужить (больно онъ жалливый у меня): мнѣ жить-то хорошо, а вамъ, старикамъ, чай, не сладко; устарѣли вы, чай, ручки, ноженъки притупѣли.... И написать бы ему: живемъ, моль, попржежнему; нужды большой не видимъ, еще водочку попиваемъ; будь, моль, спобоевъ, себя блюди, царскую службу сполнай, а намъ, старикамъ, что дѣлается? Дѣла не забываемъ, а придется — доведется — хе, хе, хе! — пьянствуемъ не хуже прежняго.... Такъ и напиши. Онъ ужъ пойметъ, что если деньги на вино даже находятся, то, дескать, на иное-прочее и подавно.

— Что же, я напишу письмо, приходи на домъ, — отвѣтилъ о. Павель.

— Да, вѣдь, ты, Никита Стигнѣичъ, кажись, самъ грамоту-то разумѣешь? — освѣдомился Корешковъ.

— Какой я грамотникъ, Сема! Знаешь, какіе мы писаря-то: каждый годъ пипеть.... Да хотѣлось мнѣ еще послать сынку-то деньжонокъ. Хоть и гоже на казенной пищѣ, а еще лучше, какъ своя копѣйка ведется. По себѣ надо судить: шевелится у меня въ карманѣ двугривенный, я съ нимъ куда хошь пойду...

— Это оно ужъ какъ есть, — подтвердилъ Семень. — Плохо-ли жить съ двугривеннымъ! А чего ты ему поплешь? Говоришь, денегъ на шкаликъ даже нѣтъ.

— Мало ли чего говоришь! — оживился Никита. — Денегъ нѣтъ.... Вотъ подати когда собираютъ, — ходитъ, ходитъ сборщикъ, къ примѣру, — все денегъ нѣтъ! Хоть карма-

нѣ сборщикъ отрѣжь, потому самому, что класть въ нихъ нечего. Пустое это по моему: посади-ка голого недоимщика-то на горячую сковороду, да подогрѣй ее еще малость, небось каждый найдетъ денегъ. А то знать ничего не хотять!... Вотъ стой, вотъ погоди!...

— Ну, дядя, и удумаль! Ты ужь не старуху ли свою хочешь посадить на сковороду-то, чтобы добыть деньжонокъ? — спросилъ смѣясь Семень.

Даже сумрачный о. Павелъ улыбнулся на Никитину выдумку.

— Она и безъ сковороды достанетъ; у ней, у старой псовки, въ коробѣ старинка водится, — холсты бывало продавала; только мнѣ мало оказываетъ. Да оно и лучше, а то я, пожалуй, прогулялъ бы ихъ...

Опять помолчали.

— Поѣдемъ, Семень, домой, — сказалъ Македонскій.

— Въ самомъ дѣлѣ, поѣдѣте, чѣмъ пѣшкомъ итти. Прощай, дядя Никита.

— Господь съ вами! Ржицей-то ужь я послѣ подѣлюсь, а теперь ни зернышка.... Приду къ тебѣ, о. дьяконъ, письмо къ сыну писать и приволоку.

Никита поплевалъ на ладони и снова застучалъ топоромъ.

— Гдѣ ужь принести! Одинъ разговоръ только — замѣтилъ Семень, а потомъ крикнулъ на лошадь: „но, войла-акъ!“ — и телѣга покатила домой.

— И такъ придется мытарить цѣлую недѣлю, а то и больше, да по вечерамъ еще поѣдѣшь.... Зимой яровымъ, за постную молитву — та же исторія. А въ будущемъ — каждый годъ, всю жизнь, такая мука, такая канитель.... — думалъ съ тоской о Павелъ и сдѣлался еще сумрачнѣе.

Духовенство и его быть по изображенію свѣтской печати.

I.

„Пастырю надо, на ряду съ постояннымъ чтеніемъ и изученіемъ свято-отеческой литературы, знакомиться и съ свѣтской, особенно съ твореніями выдающихся писателей и глубокихъ мыслителей. (Слова архієпископа Литовскаго Никандра).“

Во всѣ времена литература отражала собою, какъ зеркаломъ, и политическія, и общественныя, и всякія другія настроенія, потребности, запросы, волненія, движенія и т. п. Удивительно-ли, что теперь, въ силу особой чуткости и нервности, овладѣвшей и печатью и обществомъ, всѣ эти явленія отражаются въ литературѣ съ особой силой? Удивительно-ли, что за послѣднее время все чаще и чаще стали появляться въ либеральной печати и статьи про духовенство? Среди нихъ особенно видное мѣсто занимаютъ литературные сборники, издаваемые извѣстнымъ Петерб. книгоизд. „Знаніе“. Сборниковъ этихъ до послѣдняго времени вышло уже шесть (первый вышелъ въ 1904 году). Въ нихъ участвуютъ писатели исключительно молодые, стоящіе во главѣ современной литературы: Горькій, Л. Андреевъ, Купринъ, Серафимовичъ, Гусевъ-Оренбургскій и другіе. Въ этихъ статьяхъ пастыри церкви не только осмѣиваются, но подвергаются положительному поруганію. Вотъ, напримѣръ, какое злостное обличеніе русскому духовенству: „Вы самозванцы, вы обманщики... Для чего вы протягиваете ваши рабскія руки къ школамъ? Чему вы можете учить народъ? Новый общественный строй смоетъ васъ съ лица земли; только въ исторіи останется одна черная страница. Вы не соль земли, вы грязь земли. Вы проводите параллель между собой и западнымъ духовенствомъ... Вы не имѣете права на эту параллель. Западное духовенство культурно—просвѣщенно, образованно. Оно, въ лицѣ католическаго духовенства, создало науку, искусство, литературу, положило первое основаніе современной гражданственности, цивилизаціи. Это величайшая заслуга! А какія заслуги у васъ? Чѣмъ мо-

жете гордиться вы?... Придутъ свободные проповѣдники... А вы уйдете во тьму!“ („Страна отцовъ“ Гусева-Оренбургскаго въ сборникѣ „Знаніе“, т. IV). Или вотъ — современный походъ противъ монашества. „Начало его было смиренно, красиво, трогательно. Можетъ быть, — почему знать, — оно было вызвано міровой необходимостью? Но прошли столѣтія, и что же мы видимъ? Сотни тысячъ бездѣльниковъ, развращенныхъ, здоровенныхъ лоботрясовъ, ненавидимыхъ даже тѣми, кто въ нихъ имѣетъ время отъ времени духовную потребность. И все это прикрито вѣшной формой, шарлатанскими знаками касты, смѣшными вывѣтрившимися обрядами. Нѣтъ, — говоритъ авторъ, — я не напрасно заговорилъ о монахахъ, и я радъ, что мое сравненіе ихъ съ военными логично. Подумайте только, какъ много общаго. Тамъ — ряса и кадило, здѣсь — мундиръ и гремящее оружіе, тамъ — смиреніе, лицемѣрные вздохи, слащавая рѣчь, здѣсь — наигранное мужество, гордая честь, выпяченныя груди, вывороченные локти, поднятыя плечи. Но и тѣ и другіе живутъ паразитами и знаютъ, вѣдь знаютъ это глубоко въ душѣ, но боятся познать это разумомъ и, главное, животомъ. И они подобны жирнымъ внамъ, которыя тѣмъ сильнѣе отбѣдаются на чужомъ тѣлѣ, чѣмъ оно больше разлагается“ („Поединокъ“ Куприна въ сборникѣ „Знаніе“, т. VI. Спб. 1905 г.). Осмѣивается въ этихъ разсказахъ и частная, семейная жизнь духовенства, и его богословское образованіе. Указываютъ даже на то, что наши академіи рѣшительно ничего не даютъ духовному юношеству, при чемъ приводятся не примѣры, а какія-то каррикатуры, выдуманныя нашими писателями. Можно представить всю силу вреднаго вліянія подобныхъ разсказовъ, даже если бы они были единичны! Вѣдь, эти разсказы прошли уже не тысячи, а десятки, даже сотни тысячъ рукъ и заразили тысячи читавшихъ ихъ головъ, — головъ, не задумывающихся надъ положеніемъ духовенства и не вникающихъ въ прошлое русскаго духовенства и его заслуги. Неоспоримо, что русское духовенство во всѣ времена имѣло большое нрав-

ственное вліяніе среди народа. Но, съ другой стороны, извѣстно, что тотъ же русскій народъ не всегда симпатично относился къ частной жизни духовенства, — это лучше другихъ извѣстно самому же духовенству. Откуда же эта незаслуженная ненависть къ нему? Она происходитъ отъ того, что духовенство, такъ сказать, воплощаетъ въ себѣ безсмертныя слова Божественнаго нашего Учителя и Пастыреначальника Господа Іисуса Христа: „ненавидими будете Мене ради“. Въ качествѣ праздничнаго подарка былъ поднесенъ читающей публикѣ въ рождественскомъ номерѣ „Новаго времени“ (1905 г. № 10697) фельетонъ Меньшикова подъ заглавіемъ: „Письма къ ближнимъ“ — „Проповѣдано-ли Евангеліе“? И чего только здѣсь нѣтъ? Здѣсь антирелигіозныя разсужденія автора и объ Евангеліи, и о пастыряхъ церкви, и о преподаваніи Закона Божія въ школахъ. Меньшиковъ видитъ причину современнаго безвѣрія въ проповѣди духовенства. „Христа“, пишетъ онъ, „заслонили отъ народа нынѣшніе проповѣдники... Начиная съ семьи и школы, ничто такъ не отвращаетъ отъ религіи, какъ учебники вѣры, эти священныя исторіи и катихизисы. Болѣе вредныхъ, болѣе кощунственныхъ книгъ я не знаю... И цѣлыя поколѣнія христіанъ, испивъ мутной водицы учебниковъ, уже навсегда получаютъ отвращеніе къ Словоу Божию“... Обличивши священниковъ, какъ законоучителей, грозный новременскій пастырь пастырей обличаетъ духовенство, какъ „церковныхъ проповѣдниковъ“. Ему грезится: въ рождественскую ночь ряса, какъ призракъ, стала предъ нимъ, и все грезится, будто мимо него проходятъ священники и все „съ подмененнымъ Христомъ“, несутъ какое-то „подмѣненное Евангеліе“, въ устахъ ихъ какія-то „волшебныя сказки“, они не священники, а какіе-то изувѣры, страшные инквизиторы. Тяжело и страшно стало Меньшикову и онъ крикнулъ: „Прочь! Прочь духовенство, это средостѣніе между Богомъ и человѣкомъ. Самъ народъ долженъ изучать Христа безъ всякаго участія священниковъ, вытравляющихъ вѣру, безъ этихъ чудо-

вищъ “. „Недалекъ день,“ пишеть онъ же, „когда десятки и сотни милліоновъ людей услышатъ Иисуса изъ устъ въ уста и будутъ слушать Его, сколько захочется... Слово Божіе дойdetъ до душъ среди народа. И давши плодъ сторицею, Евангеліе можетъ войти въ жизнь народную тѣмъ же обновляющимъ, одухотворяющимъ началомъ, какимъ вошло въ жизнь протестантскихъ странъ.“ Но... довольно цитатъ! Писатель, по своимъ взглядамъ, раздѣляетъ протестантство, сектантство. Возразимъ на приведенныя цитаты вкратцѣ. О монашествѣ мы уже писали въ „Извѣстіяхъ и замѣткахъ“. Теперь—о духовенствѣ. Меньшиковъ говоритъ, что духовенство и въ церкви, и въ школѣ заслоняетъ Христа отъ народа, порождаетъ безвѣріе, отвращеніе къ Евангелію, что право учить надо отнять у жрецовъ и передать самому народу. Но, во первыхъ, православная церковь никогда не отнимала у христіанина право читать Слово Божіе; наоборотъ, она всегда увѣщевала читать Евангеліе и дома. Во вторыхъ, духовенство никогда не убивало вѣры въ Спасителя, не подмѣняло Христа, но всегда проповѣдывало истиннаго Христа—Сына Божія и истинное Евангеліе. Меньшикову, кажется, что „и учебники и проповѣдники“ подмѣняютъ Христа. Исторія говоритъ, что духовенство во всѣ времена являлось проповѣдникомъ истиннаго Евангелія Христова. Доказательствомъ этого являются: внутренняя и внѣшняя миссія, церковныя проповѣди, виѣбогослужебныя собесѣдованія, журналы, религіозно-нравственные листки, брошюры, цѣлыя учрежденія, какъ, напримѣръ, религіозно-просвѣтительныя общества, все это—непрерывная и широкая проповѣдь объ истинномъ Христѣ—Сынѣ Божіемъ. „Тайная мысль Меньшикова слишкомъ ясна,“ говоритъ одинъ духовный писатель (Кіевск. Епарх. Вѣдом. 1906 г. № 4). „Если духовенство и въ церкви, и въ школѣ вредитъ дѣлу, то его надо оттуда изгнать“. *Все это не ново.* Франція уже изгнала церковь изъ государства, Законъ Божій изъ школы и

выражается....¹⁾. Не это-ли хочет Меньшиковъ и для Россіи? “ Да, мысли эти не новы, но грустны, тяжело грустны. Духовенство и особенно законоучители должны имѣть въ виду, какіе плевелы сѣются не во Франціи, а уже *у насъ*, въ православной Россіи!

2.

Изъ многихъ беллетристическихъ очерковъ о духовенствѣ мы остановимся на нѣкоторыхъ, болѣе выдающихся.

Вотъ краткое содержаніе разказа Гусева-Оренбургскаго „Въ приходѣ“.—Сельскій священникъ о. Викторинъ Голгоескій въ одно осеннее утро отправляется,—хотя и съ большой неохотою, по настойчивому требованію своей жены,—въ принадлежащую его приходу деревню для сбора руги на сѣмена. Но въ деревнѣ, куда онъ ѣдетъ, сильно не благополучно. Генеральскій арендаторъ Флегонтъ очень стѣснилъ мужиковъ земель и собирается купить у генерала всю землю вокругъ деревни, даже поле, по мнѣнію крестьянъ, принадлежащее имъ, и, такимъ образомъ, забрать ихъ себѣ въ полную кабалу. Деревня страшно волнуется. Кузнецъ Зосима хочетъ идти отъ міра ходокомъ къ генералу; но Флегонтъ, узнавъ объ этомъ и придравшись къ тому, что Зосима пойманъ имъ въ кражѣ генеральскаго лѣса, хочетъ арестовать Зосиму, чтобы избавиться отъ помѣхи. Отецъ Викторинъ попадаетъ въ деревню какъ разъ въ тотъ моментъ, когда Флегонтъ со старостою и понятыми старается схватить и связать Зосиму. Увидѣвъ священника, послѣдній умоляетъ его заступиться. Къ нему же обращается и Флегонтъ, прося его быть свидѣ-

¹⁾ Съ 1876 г. (время послѣдней революціи во Франціи и отдѣленія въ ней дерквн отъ государства) рождаемость въ ней все уменьшается. Примите во вниманіе такой поразительный фактъ, что тогда какъ во Франціи за періодъ 1891—1900 г.г. населеніе увеличилось всего на 339850 душъ, т. е. 12 на тысячу, въ Италіи за то же время оно возросло на 8333000 (73 чел. на 1000 ч.), въ Австро-Венгріи на 1438000 (91 ч. на 1000), въ Англіи на 14485000 душъ (92 ч. на 1000), въ Германіи на 20948000 (140 ч. на 1000), въ Россіи на 62183000 душъ (420 ч. на 1000). (Изъ Русск. Голоса 1905 г. № 268). Вотъ до чего дошла Франція съ своими новыми ученіями! Извѣстный статистикъ докторъ Вертильонъ говоритъ, что „Франція скоро низойдетъ до степенн третье-разрядныхъ націй и ей будетъ угрожать поглощеніе другимъ народомъ.“

телемъ того, какъ кузнецъ его поносить. Отецъ Викторинъ попадаетъ въ крайне-неловкое положеніе: и кузнеца ему жаль, и Флегонта раздражить онъ боится, и на всѣ молебны кузнеца онъ отдѣлывается лишь словами, что онъ не судья, совѣтуетъ кузнецу покориться и спѣшить уѣхать отъ кузницы. Между тѣмъ начинается свалка, и кузнеца, не смотря на его сопротивление, вяжутъ. Несмотря на все происшедшее, о. Викторинъ все-таки отправляется собирать ругу. Но деревня обнищала донельзя, и потому собрать ему приходится не много. Онъ проситъ даже и у Зосимовой жены, но та съ бранью прогоняетъ его; у одной вдовы прямо изъ-подъ курицы беретъ пару яицъ; наконецъ, съ облегченнымъ сердцемъ подъѣзжаетъ къ хоромамъ Флегонта. Здѣсь его обильно награждаютъ и зовутъ закусить. Съ нескрываемымъ удовольствіемъ принимается батюшка за закуску и подобострастно слушаетъ строгія рѣчи Флегонта о необходимости закона. Робкая попытка о. Викторина вступить за кузнеца встрѣчаетъ такое неудовольствіе Флегонта, что батюшка спѣшитъ переменить разговоръ и на прощаніе усердно проситъ Флегонта не привлекать его свидѣтелемъ по дѣлу Зосимы. Выйдя отъ Флегонта, о. Викторинъ снова попадаетъ въ толпу крестьянъ, которые начинаютъ настойчиво просить его заступиться за нихъ предъ генераломъ и защитить отъ Флегонта, собирающагося разорить ихъ дочиста. Но батюшка приходитъ въ ужасъ отъ такой просьбы: снова совѣтуетъ мужикамъ покориться Флегонту и торопится уѣхать отъ нихъ. Попавъ черезъ нѣкоторое время въ городъ, о. Викторинъ все же рѣшается сходить къ генералу; но, придя къ нему, совершенно теряется и проситъ у него... дѣсу на баню.

Одна и, кажется, главная цѣль разсказа — указать на не красивыя стороны хлѣбнаго и другихъ сборовъ по приходу нашими священниками. Правда, это старый вопросъ, но и больной, — а въ послѣднее время пріобрѣтаетъ все большую жгучесть. Большинство горячо увѣряетъ, что хожденіе по

приходу, особенно же, съ плутовкой, проняетъ пастырскій авторитетъ священника, доставляетъ нравственныя мученія инымъ священникамъ, и гораздо-де цѣлесообразнѣе замѣнить сборы жалованьемъ. Другіе же, правда — меньшинство, но съ неменьшею горячностью утверждаютъ, что ничего, кромѣ пользы для прихода, отъ этого обычая видѣть нельзя, такъ какъ онъ, при истинно-пастырскомъ къ нему отношеніи, не можетъ не служить прекраснымъ средствомъ для общенія священника со съ прихожанами, поэтому-де и отмѣнять существующій порядокъ отнюдь не слѣдуетъ. Несомнѣнно, что въ обсуждаемомъ въ вопросѣ громадную роль имѣютъ личный взглядъ и личныя свойства священника: мягкость, деликатность, натуры, такъ называемая, совѣстливость, особенно свойственная молодымъ священникамъ, или же, наоборотъ, — пріобрѣтенная въ суровой школѣ жизни твердость или даже нѣкоторая суровость характера или привычка, а иногда и просто, безъ дальнихъ разсужденій, мысль: развѣ-де положень сборъ, какъ источникъ дохода, нечего ли разсуждать. Азбучная истина, что высокое званіе пастыря налагаетъ на него ли высокія обязанности. Подной изъ послѣднихъ и наиболѣе важной нужно признать общеніе его съ прихожанами! Много-ли такихъ, которые безъ зова поспѣваютъ время отъ времени своихъ прихожанъ, не разбирая богатыхъ и бѣдныхъ, хорошихъ одомовѣнъ и полуразвалившихся тлачужекъ? Говоря по правдѣ, такіе священники — сочены рѣдки, чтобы не сказать, что они являются исключеніемъ. Вотъ это-то важный пробѣлъ, который можетъ быть восполненъ многолѣтнимъ обычаемъ хожденія по приходу для собиранія хлѣба. Чтообычай этотъ, дѣйствительно, при желаніи можетъ быть полезнымъ для внутренней жизни прихода, — это лишъ всякаго сомнѣнія, лишъ было-бы истинно-пастырское отношеніе къ этой, правда, нелегкой обязанности. Вотъ какъ дописываетъ одинъ сельскій батюшка это дѣйствительное, а не вымышленное (какъ уи Гусева-Оренбургскаго), хожденіе по приходу для сбора хлѣба: „Мнѣ такъ же, какъ ии всякому,

особенно же молодому, священнику, не чужда „совѣстливость“ — какъ это зайти въ избу и попросить хлѣба? Стыдно. Но у меня былъ уже твердо установившійся взглядъ на этотъ предметъ, и я, подбадривая и утѣшая себя мыслью, что ничего тутъ нѣтъ худого, храбро вошелъ въ первую избу. Хозяина дома не было. Я, поздоровавшись, спросилъ, гдѣ онъ, что дѣлаетъ, велика-ли семья и пр., и уже, направившись къ выходу, тихонько сказалъ: „Есть у васъ хлѣбецъ-то? Надѣлите, сколько можете“. „Какъ же, какъ-же! надо надѣлить“, слышится вслѣдъ. Въ слѣдующую избу я зашелъ уже нѣсколько смѣлѣе, а избу черезъ десять совершенно „обтерпѣлся“, стыдъ и неловкость исчезли безъ слѣда. Принимають радушно и выносятъ, кто ведро пшеницы, кто лоточекъ овса. Мною принято за правило непременно ходить подрядъ. Не бѣда, если въ иной избушкѣ не только не могутъ надѣлить, а даже пожалуются, что сами чуть не голодаютъ, — скажешь: „Что-же подѣлаешь? Не уродилъ нынче Господь хлѣбца, за грѣхи, видно, наши“. Поговоришь о томъ, о семь. Мало-ли нуждъ у бѣднаго человѣка! Есть больные дѣти или взрослые, покажутъ ихъ, расскажутъ о болѣзни, о лѣченіи, спросятъ совѣта и проч... Посидишь, отдохнешь. Въ иной избушкѣ приласкаешь дѣтей, дашь имъ по гостинцу, школьникова спросишь объ ученіи. Иному бобылю-старикѣ или старухѣ дашь пятачекъ или гривенникъ на „свѣченку“ или велишь притти на домъ за чаемъ и сахаромъ. Все это такъ ничтожно, о чемъ и говорить-то не стоитъ. Но если взглянуть на дѣло поглубже, отбросивъ предвзятое мнѣніе о „попрошайничествѣ“, то нельзя не признать, что эти мелочи по своей сущности очень важны. Бѣдняки, не избалованные простотою и ласковостью обращенія, рады и весьма довольны, что батюшка не чуждается ихъ, „не брезгуетъ“. Да и въ хорошемъ, зажиточномъ домѣ развѣ хватить духу войти и прямо сказать: „ну-ка, надѣлай!“ Нѣтъ, надо минутку — другую поговорить, пораспросить о дѣлахъ, о семьѣ, поговорить съ учатию, ласково. Изъ иной избы, при

видѣ ея неприглядной бѣдности, такъ и уходишь, не сказавъ о цѣли своего прихода, и уже сами хозяева спрашиваютъ вслѣдъ: „Да, ты, батюшка, хлѣбецъ что-ли собираешь“?—Да, хожу по сбору.—„Такъ надо надѣлать“—„Надѣлите, сколько Господь благословитъ“. И надѣляютъ. Иной бѣднякъ прямо таки съ страшнымъ сожалѣніемъ говорить: „Чѣмъ же васъ надѣлать, батюшка? Вѣдь нѣтъ ничего.“—Ну, что-жь? На нѣтъ и суда нѣтъ,—не безпокойтесь; уродитъ Господь хлѣбца—въ другой разъ надѣлите.“—Есть и такіе, которые дѣлается чуть не послѣднимъ, несмотря на отказы со стороны священника: „Надо же и вамъ, батюшка! Вы за насъ Богу молитесь, а намъ пошлетъ Господь на вашу долю.“ Сказаннаго достаточно, чтобы показать, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи объ униженіи священника, о нравственныхъ его мученіяхъ и проч.. Напротивъ, изъ многихъ домовъ, утѣшивъ кого-нибудь, поговоривъ ласково, отъ души, выходишь нравственно удовлетвореннымъ,—съ сознаніемъ, что сдѣлалъ хотя и маленькое, но все же хорошее, истинно пастырское дѣло. Есть, конечно,—нечего грѣхъ таить!—во всякомъ приходѣ и такіе прихожане, которые прячутся, грубо встрѣчаютъ, или бормочатъ вслѣдъ что-то очень нелестное для своего духовнаго отца; но, вѣдь, это только исключенія, и очень рѣдкія. И развѣ священникъ, послѣ посѣщенія этихъ послѣднихъ прихожанъ, не утѣшится, когда зайдетъ въ такую избу, гдѣ приходъ его составляетъ для благочестивой хозяйки—старушки въ нѣкоторомъ родѣ праздникъ,—она зажигаетъ предъ иконами свѣчку и молится вмѣстѣ со священникомъ. Вотъ какъ дорого посѣщеніе духовнаго отца!“ (Свящ. Симеона Васильева „Къ вопросу о средствахъ обезпеченія сельскаго духовенства,“—Оренб. Епарх. Вѣд. 1906 г. № 4). Говорятъ—стыдно просить. Если и приходится считаться съ этимъ, какъ съ фактомъ, то это стыдъ несомнѣнно ложный, не имѣющій оправдывающихъ его причинъ. Этотъ стыдъ, по словамъ того же батюшки, имѣетъ нѣчто общее съ тѣмъ, что иные „стыдятся“ помолиться, какъ слѣдуетъ, Богу,

напр.: въ вагонѣ или на пароходѣ. Многомѣрнее столько стыдно, сколько скучно и трудно ходить по приходу (тамъ же). Иные скажутъ: «эта не красивая имбра и, какъ ио средство къ общенію съ прихожанами, имѣетъ» поэтому очень сомнительнаго достоинства, что не вяжется съ духомъ истиннаго пастырства. Но умѣстно-ли говорить это о святомъ обычаѣ, восходящемъ ко временамъ апостольскимъ? Духовныя тѣла надѣляются своего духовнаго отца отъ плодовъ рукъ своихъ и плодами матери-земли, — развѣ это дѣйствительно нельзя назвать святымъ обычаемъ? Добрый пастырь въ можетъ всмѣло сказать пасомымъ словами ап. Павла: «аще вы въ духовныя съяхомъ вамъ, велико-ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ?» Въ тяжелое для себя и для другихъ можно обратиться и другія, святыя въ собственномъ смыслѣ, обязанности пастырскаго служенія» (Оренб. Епар. Вѣд. 1906 г., № 4.)

А. Яхонтовъ.

ОБЪ ОЖИВЛЕНІИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ.

(Постановленіе съѣзда духовенства 5 благочинническаго округа Карсунскаго уѣзда).

1906 года апрѣля 8 дня. Съѣздъ духовенства 5-го благочинническаго округа, Карсунскаго уѣзда, слушалъ и опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 18 ноября 1905 года за № 5900 и циркулярный указъ Симбирской Духовной Консисторіи отъ 3 января 1906 года за № 4 по вопросу объ устройствѣ церковно-приходской жизни и пастырскихъ собраній и пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Первый пунктъ опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ настоятелей церквей требуетъ созванія общаго церковно-приходскаго собранія изъ достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія преданныхъ церкви прихожанъ всѣхъ званій и состояній съ цѣлю тѣснѣйшаго объединенія прихожанъ съ пастыремъ и между собою и для сужденія о способахъ удовлетворенія нуждъ

прихода въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ, для возбужденія въ прихожанахъ усердія къ храмамъ Божиимъ, къ дѣламъ вѣры и вопросамъ нравственности и для содѣйствія духовенству къ успѣшному исполненію лежащихъ на немъ пастырскихъ обязанностей. Должно признать, при обсужденіи возможности приведенія въ исполненіе изложеннаго требованія; что православные прихожане, вслѣдствіе предшествующаго направленія общероссійской православной церковной жизни, опредѣленно характеризованнаго въ извѣстной запискѣ С. Ю. Витте о современномъ положеніи православной церкви (см. С. Еп. Вѣд. 1905 г. № 18), не подготовлены къ объединенію между собою и съ пастырями по вопросамъ о дѣлахъ вѣры, нравственности, просвѣщенія, благотворительности и помощи духовенству въ исполненіи имъ пастырскихъ обязанностей, а посему не представляется достаточно данныхъ для надежды, что требуемое объединеніе совершится чрезъ единичное собраніе прихожанъ. Нельзя надѣяться на достиженіе указанной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода цѣли общеприходскихъ собраній и потому, что затруднительно и щекотливо для пастырей раздѣлить своихъ прихожанъ на преданныхъ и непреданныхъ церкви, да и самая преданность церкви прихожанъ въ настоящее время больше проявляется во внѣшнеформальномъ и обрядовомъ отношеніяхъ.

Мало того, можно бояться, что на общихъ церковно-приходскихъ собраніяхъ, во исполненіе 2-го пункта опредѣленія св. Синода, въ составъ церковно-приходскихъ совѣтовъ будутъ избраны люди, не досрощія до сознанія истинныхъ задачъ церковной православной общины, а лишь выдающіеся по своему соціальному и матеріальному положенію, говоруны, мечтающіе о господствѣ въ управленіи приходомъ въ городской средѣ, каштаны въ средѣ сельской, или отличающіеся внѣшнимъ благочестіемъ; самое званіе членовъ совѣта примутъ они или для поддержанія и увеличенія своего прести-

жа, или только для исполненія очереди отправленія своихъ обязанностей по приходу; тогда какъ на должность членовъ приходскаго совѣта нужны люди, искренно и самоотверженно преданные идеѣ послужить для собственнаго спасенія и для спасенія другихъ соприхожанъ. Словомъ, настоящее состояніе православныхъ прихожанъ даетъ сильный поводъ бояться, что церковные приходскіе совѣты будутъ также безжизненны и бесплодны, какъ и большинство въ существующихъ приходскихъ попечительствахъ. Тѣмъ не менѣе, указанные тормазы къ проведенію въ жизнь высокихъ и неотложно необходимыхъ задачъ церковной общины, изложенныхъ въ опредѣленіи Св. Синода, не дѣлаютъ невозможнымъ ихъ осуществленія. Въ жизнь эти задачи могутъ быть проведены, на примѣръ, слѣдующими путями: 1) основаніемъ въ каждомъ приходѣ общества или братства изъ мужчинъ и женщинъ взаимопомощи въ дѣлѣ спасенія, съ избраніемъ каждымъ членомъ какой либо добродѣтели для осуществленія ея съ обязанностию приглашать въ общество соприхожанъ, располагать ихъ къ исполненію христіанскихъ обязанностей, узнавать ихъ нужды и благотворить имъ.

Примѣчаніе 1-е. Существенною цѣлю этого общества служить не личное только спасеніе и самоусовершенствованіе, но устройство на началахъ христіанской любви своей семейной жизни во образъ домашней церкви и расположеніе къ тому другихъ соприхожанъ.

2) Образованіемъ изъ нуждающихся прихожанъ общества христіанской матеріальной взаимопомощи чрезъ приглашеніе ихъ къ общимъ заработкамъ и повременнымъ денежнымъ и другимъ взносамъ. 3) Учрежденіемъ въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ и сектами, миссіонерскихъ кружковъ, а въ приходахъ, въ которыхъ развито пьянство, обществъ трезвости. 4) Составленіемъ отдѣльно изъ юношей и отдѣльно изъ дѣвицъ союза христіанскаго провозженія времени отдыха и развлеченій съ приглашеніемъ ихъ къ повторительному прохожденію школьнаго курса, составленію на свои средства бібліотеки и чтенію книгъ, 5) привлеченію школьниковъ къ борьбѣ и уничтоженію какихъ либо общихъ дѣтскихъ пороковъ и образованію

противоположныхъ имъ навыковъ. Всѣ эти учрежденія создаются сначала хотя изъ небольшого числа членовъ, а потомъ ихъ ревностью и ревностью пастыря растутъ до объема всѣхъ прихожанъ. Изъ обществъ, помѣченныхъ цифрами 1, 2 и 3, составляется общее приходское собраніе, на которомъ выбираются члены приходскаго церковнаго совѣта *). Церковный приходскій совѣтъ объединяетъ дѣла обществъ служеніемъ на пользу всего прихода въ видѣ привлеченія всѣхъ прихожанъ къ украшенію храма Божія, къ участию въ общецерковномъ пѣніи, посѣщенію богослуженія и внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, ежегодному исполненію долга исповѣди и св. причастія, основанію народной библіотеки, всеобщему обученію дѣтей, заботѣ о религіознонравственномъ направленіи школьнаго просвѣщенія, матеріальной поддержкѣ школъ, попеченію о больныхъ, бѣдныхъ и обиженныхъ, къ устройству приходскаго суда, съ сохраненіемъ церковной дисциплины, наложеніемъ эпитиміи на завѣдомыхъ и явныхъ воровъ, развратниковъ, пьяницъ и т. п., запрещеніемъ входа въ храмъ, лишеніемъ общенія въ житейскихъ сношеніяхъ, къ умиротворенію враждующихъ, упорядоченію растроенныхъ семейныхъ отношеній, къ направленію въ христіанскомъ духѣ поведенія молодежи, устройству ремесленныхъ заведеній, образцовыхъ полей, садовъ, огородовъ и пасекъ, къ разведенію племеннаго скота и хорошихъ сѣмянъ, къ заведенію потребительской лавки, операцій скупки и продажи произведеній труда прихожанъ, къ выпискѣ и распространенію сельскохозяйственныхъ орудій и ремесленныхъ машинъ и т. д. **). Всѣ перечисленные на-

*) Желательно присутствіе и участіе на этихъ общихъ собраніяхъ всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, лучшихъ прихожанъ, не вошедшихъ въ члены обществъ; члены обществъ являются только ядромъ, центральной группой общеприходскихъ собраній.

**) Здѣсь проектирована общественная дѣятельность церковныхъ совѣтовъ. Желательно, чтобы члены совѣтовъ помогали священнику въ наблюденіи за исполненіемъ христіанскихъ обязанностей всѣхъ прихожанъ и въ устройствѣ семейной жизни по образу домашней церкви. Для этого священникъ поручаетъ каждому члену известную часть прихода. Но заповѣдь Спасителя Мѡ. 18, 15—18 исполняетъ самъ, члены совѣта — свидѣтели, общее собраніе—церковь.

Примѣчаніе и сноски сдѣланы докладчикомъ настоящаго постановленія благочинническаго округа послѣ руководственныхъ указаній Преосвященнаго Гурія.

чинанія церковнымъ совѣтомъ вводятся постепенно и послѣ одобренія и принятія ихъ общимъ приходскимъ собраніемъ изъ прихожанъ, преданныхъ церкви. Матеріальными средствами церковнаго совѣта служатъ: 1) добротныя пожертвованія, 2) ежегодныя отчисленія, на основаніи 36, 38 и 42 ст. инструкціи церковнымъ старостамъ и 501 ст. т. XIII св. учр. и устава объ обществ. призрѣніи, изд. 1882 г., изъ свободныхъ церковныхъ суммъ, 3) приходскія обязательныя по договорамъ обложенія, при чемъ нуждающіеся будутъ имѣть на это деньги изъ суммъ общества взаимопомощи или благотворительнаго капитала, 4) доходы отъ ремесленныхъ и торговыхъ заведеній. Но, обозрѣвая все вышеизложенное, нельзя не оговориться, что для нѣкоторыхъ приходоѡвъ указанный путь осуществленія задачъ приходской общины окажется затруднительнымъ и крайне медлительнымъ. Между тѣмъ къ концу текущаго года должно ожидать отъ правительства дарованія приходу юридическихъ правъ. Горе тому приходу, если въ немъ этими правами воспользуются церковныя попечительства, братства и совѣты съ нецерковнымъ направленіемъ! Въ помянутыхъ приходоѡхъ къ осуществленію задачъ церковной приходской общины можно притти другимъ путемъ. Сначала настоятель прихода собираетъ около себя самыхъ преданныхъ церкви и вѣрныхъ людей въ приходѣ. Этому кружку людей онъ объясняетъ задачи приходской общины и средства ихъ достиженія, располагаетъ ихъ образовать изъ себя то или другое общество, способствующее нравственному и матеріальному росту прихода, и вербовать въ эти общества другихъ прихожанъ. Когда члены кружка достаточно проникнуты предложенными имъ идеями, настоятель, съ согласія благочиннаго, назначаетъ приходское общее собраніе. Этому собранію благочинный выясняетъ, что по опредѣленію Святѣйшаго Синода, нужно избрать людей, способныхъ помогать священнику въ дѣлѣ веденія прихожанъ къ спасенію; такихъ людей можетъ указать только священникъ, такъ какъ ѡло спасенія ему по-

ручено отъ Господа; собраніе можетъ избрать и не избрать этихъ людей, одобрить и не одобрить ихъ. Настоятель указываетъ на лицъ кружка, и они избираются въ члены церковнаго совѣта и дѣйствуютъ, подъ руководствомъ священника, по вышеизложеннымъ программамъ *).

Проведеніе въ жизнь третьяго пункта опредѣленія Св. Синода не представляетъ изъ себя препятствій. Только относительно закрытія безжизненныхъ попечительствъ и братствъ должно замѣтить, что оно не должно производиться въ рѣзкой формѣ: пусть они умираютъ сами собой, или даже до времени, пока церковные совѣты не войдутъ въ полную мѣру своего возраста, можно пользоваться ими въ сношеніяхъ съ обществами по ремонту церквей, причтовыхъ домовъ и т. п.

По четвертому пункту опредѣленія, именно: объ участіи членовъ церковнаго совѣта въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ, не легко предугадать тѣ потребности, которыя вызоветъ закономъ преобразованная церковная жизнь, а потому невозможно съ точностію указать степень участія въ церковномъ хозяйствѣ совѣтовъ, да и самое опредѣленіе это участіе совѣтовъ не считаетъ обязательнымъ, оно выражается такъ: „члены церковнаго совѣта могутъ быть приглашаемы причтомъ и церковнымъ старостою къ участію завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ“. При настоящихъ законахъ и условіяхъ члены церковнаго совѣта могутъ быть полезны въ дѣлѣ храненія церковнаго имущества, въ увеличеніи его и уходѣ за нимъ, въ ежегодной провѣркѣ его, въ помощи старостѣ при сборахъ, при постановкѣ свѣчъ предъ иконами, при праздничномъ счетѣ денегъ, въ замѣнѣ, по нуждѣ, при ежемѣсячныхъ высыпкахъ представителей отъ приходовъ, въ личной помощи сторожу по содержанію храма и его принадлежности въ чистотѣ. Особенно желательно участіе членовъ совѣта въ храненіи церковнаго имущества, такъ какъ они этимъ окажутъ незамѣнимую помощь настоятелю и благочинному, ко-

*) Смотр. въ концѣ постановленія примѣчаніе 2.

торымъ, за многочисленностію другихъ обязанностей, затруднительно вести это дѣло.

Храненіе церковнаго имущества между членами совѣта можно раздѣлить по частямъ, на примѣръ: одному поручается завѣдываніе церковными иконами, другому—подсвѣчниками, третьему—колоколами и мебелью церковной, четвертый приглашается помогать псаломщику убирать богослужебныя книги и ризницу, пятому поручается народная церковная бібліотека и т. п.

Провѣрка всего церковнаго имущества производится ежегодно всѣмъ совѣтомъ подъ руководствомъ настоятеля и церковнаго старосты, о чемъ составляется актъ, отсылаемый въ благочинническій архивъ на храненіе.

Въ исполненіе 5 пункта опредѣленія Св. Синода, благочинный присутствуетъ тамъ въ общихъ приходскихъ собраніяхъ, гдѣ нужна его помощь, или гдѣ онъ, по своимъ соображеніямъ, найдетъ необходимымъ свое присутствіе.

Можетъ онъ посылать на такія собранія и своихъ помощниковъ и даже рядовыхъ священниковъ, уважаемыхъ и вліятельныхъ въ благочиніи, такъ какъ и въ самомъ опредѣленіи сказано, что присутствіе благочинныхъ только желательно, а не обязательно.

Шестой пунктъ исчерпанъ при разсмотрѣніи пунктовъ 1 и 2-го. Здѣсь необходимо прибавить только то, что предначертанныя выше общества и братства, по достаточномъ опредѣленіи ихъ формы жизненными условіями, составляютъ уставы для своей дѣятельности и посылаютъ ихъ на утвержденіе Епархіальнаго Начальства *).

Пастырскія собранія съ участіемъ мірянъ изъ числа лицъ, входящихъ въ составъ церковныхъ совѣтовъ, попечительствъ и братствъ, должны производиться по-районно въ благочиніи сообразно или характеру населенія мѣстности, или близости сообщенія.

---

*) Смолр. въ концѣ примѣчаніе 3-е.

Руководить ими может и не благочинный, а священник данного района, по избранію самих собраній.

Собранія опредѣляютъ сами ихъ время; они собираются по очереди въ каждомъ приходѣ района.

Желательно, чтобы въ каждомъ приходѣ района пастырское собраніе было не менѣе двухъ разъ въ годъ.

На первый разъ мѣсто, время и руководителя назначаетъ благочинный.

Въ первое время собранія могутъ вестись по такой программѣ:

- 1) торжественное совершеніе богослуженія (литургіи или вечерни); 2) вѣббогослужебное собесѣдованіе, при этомъ въ раскольническихъ приходахъ производятся чтенія по вопросамъ разногласія раскола и сектъ съ православіемъ, даются отвѣты на вопросы раскольниковъ и сектантовъ, предложенные до собранія, но пренія не производятся; вопросы по поводу данныхъ отвѣтовъ могутъ быть предложены въ слѣдующее собраніе (напр., въ сосѣднемъ селѣ); 3) докладъ по обзорнѣю религиозно-нравственнаго состоянія прихода, въ которомъ находится данное собраніе, съ обсужденіемъ мѣръ, принятыхъ для возвышенія этого состоянія, и мѣръ, потребныхъ къ тому; 4) сужденія объ основаніи какихъ либо учреждений, полезныхъ для всего района, напр., богадѣлни, фельдшерскаго пункта; 5) рефераты о замѣчательныхъ произведеніяхъ литературы; 6) опредѣленіе выписки журналовъ, книгъ и газетъ для церквей района и способа обмѣна ими.

Программа эта впослѣдствіи измѣняется сообразно теченію церковной жизни и появляющихся новыхъ запросовъ ея.

Вышеизложенными заключеніями исчерпано все содержаніе опредѣленія Святѣйшаго Синода, поэтому съѣздъ постановляетъ: представить свои заключенія чрезъ Епархіальное Начальство на обсужденіе Епархіальнаго Съѣзда.

Примѣчаніе 2-е. Въ данномъ случаѣ необходимо примѣнить слѣдующее руководственное указаніе Преосвященнаго Гурія, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго. „Въ современной церковно-приходской жизни не прояв-

ляется духъ жизни во Христѣ такъ, чтобы не единичныя только личности, и то весьма рѣдко, а, по возможности, большинство изъ прихожанъ жили этимъ духомъ, или, по крайней мѣрѣ, стремились къ этому по мѣрѣ своихъ силъ нравственныхъ и физическихъ. Поэтому требуется объяснить прихожанамъ, что приходъ изъ себя составляетъ, въ малѣйшемъ составѣ, церковь Божію. Въ немъ, какъ Божіемъ семействѣ, должна раскрываться жизнь Божія, чрезъ осуществленіе въ жизни каждымъ членомъ онаго тѣхъ началъ жизни, какія преподавалъ всѣмъ своимъ послѣдователямъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Своимъ личнымъ примѣромъ и Своимъ Божественнымъ ученіемъ. Главное же начало Его жизни и дѣятельности была любовь, любовь Его къ Отцу небесному, волю Котораго Онъ принялъ на Себя исполнить, по искупленію насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, и любовь къ ближнимъ. Въ раскрытіи то таковой любви въ насъ, какъ послѣдователей Христовыхъ, и будетъ выражаться жизнь Божія, по духу Христа, которая должна обнимать всѣ наши отношенія къ Богу, къ самимъ себѣ, къ семьѣ, къ обществу, во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ общественной жизни. Вотъ, по моему мнѣнію, схема для разсмотрѣнія вопроса о преобразованіи приходской жизни, чтобы направить ко благу не по отношенію только къ духовно-нравственному совершенству прихожанъ, но и къ благу ихъ внѣшней бытовой жизни. Само собою понятно, что вдругъ нельзя ожидать возстановленія такой жизни въ приходсахъ, но съ Божію помощію, постепенно можно достигнуть этого, особенно если священникъ самъ, проникнутый духомъ Христовымъ, употребитъ все свое стараніе къ тому, чтобы и прихожане его уразумѣли этотъ духъ спасительной жизни, по духу любви Христовой къ Богу и ближнимъ своимъ". Резолюція Преосвященнаго на постановленіи приходскаго собранія церкви села Новаго Хоненева.

Примѣчаніе 3-е. Сообразуясь съ настоящимъ постановленіемъ благочинническаго съѣзда и руководственными указаніями: Преосвященнаго, преобразованіе церковноприходской жизни представляется въ такомъ видѣ: а) подготовка къ общему приходскому собранію, б) общее приходское собраніе, в) выборъ членовъ совѣта при рекомендаціи священника, г) помощь членовъ совѣта священнику въ приглашеніи прихожанъ къ нравственному самоусовершенствованію, какъ проявленію любви къ Богу и себѣ, къ устройству семейной жизни во образъ домашней церкви, къ учрежденію общества взаимопомощи въ дѣлѣ спасенія и другихъ подобныхъ обществъ, какъ проявленію любви къ ближнимъ, къ себѣ и Богу, б) общественная дѣятельность членовъ совѣта и общихъ приходскихъ собраній на началахъ христіанской любви. При этомъ должно замѣтить, что устройство особыхъ обществъ не необходимо и не вездѣ примѣнимо.

Сообщилъ діаконъ села Троицкаго Куроѣдова, Карсунскаго уѣзда *Виссаріонъ Грезновъ.*

С Л О В О

въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

*Вся вамъ любовь да бываетъ
(1 Кор. 16, 14).*

Эти слова апостола Павла, сказанныя нѣкогда къ коринѳянамъ, нашли примѣненіе въ жизни виновницъ нашего сегодняшняго торжества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Въ самомъ дѣлѣ, взглянемъ ли на семейную жизнь Государыни, мы видимъ въ ней нѣжную и любящую жену Благочестивѣйшаго Государя и въ сердечную любящую мать, всецѣло отдавшуюся воспитанію своихъ дѣтей.

Обратимъ ли вниманіе на общественную дѣятельность Царицы, и изъдѣсь увидимъ, что всѣяея отношенія къ меньшей братіи, къ меньшему люду проникнуты и управляются любовью: дѣлѣ милосердія. Ея на этомъ поприщѣ исчислить нельзя, ибо они безчисленны, разнообразны и раскинуты на далекомъ пространствѣ Русскаго царства. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно указать хотя—бы на дома трудолюбія, которые появились почти во всѣхъ уголкахъ обширной Россіи, благодаря любвеобильнымъ заботамъ Царицы, которая черезъ устройство ихъ дала возможность тысячамъ заработать на сущный кусокъ хлѣба и тѣмъ спасти ихъ отъ нужды и нищенства.

Но, братіе, воплощая въ себѣ—въ своей—жизни наставленіе апостола, Благочестивѣйшая Государыня несомнѣнно желаетъ видѣть это живительное правило и въ жизни своихъ подданныхъ, въ жизни нашей. Къ сожалѣнію только мы не можемъ порадоваться этимъ свою Августѣйшую Матерь, въ чемъ можетъ каждый убѣдиться, если безпристрастно взглянетъ на свою жизнь.

Такъ, взглянемъ ли мы на семейную жизнь, на отношенія супружескія, мы видимъ иногда отношенія далекаго нежелательныя: вмѣсто супружеской любви—нерѣдко царятъ раздоры и несогласія, вмѣсто нравственной чистоты—плотская распущенность, вмѣсто супружеской вѣрности—частыя нарушенія ея. Отчего же являются такія нестроенія въ семейной жизни? Отчего, напр., въ семьѣ происходятъ раздоры? А оттого, во первыхъ, что мужья, вмѣсто того, чтобы, по заповѣди апостола, „любить своихъ женъ, якоже Христось возлюбилъ церковь и Себе предаде за ню“ (Еф. 5, 25)

заботиться объ ихъ счастіи и благополучіи и съ кротостію—снисходительностью относиться къ ихъ недостаткамъ, какъ сосудамъ слабѣйшимъ (1 Петр. 3, 7), больше любятъ и помнятъ о себѣ, проводятъ время и ищутъ удовольствій внѣ семьи, вдали отъ женъ, а съ послѣдними иногда обращаются грубо—дееспотично, забывая, что и онѣ также, по слову апостола, сонслѣдницы благодатной жизни (Петр. 3, 7).

Во вторыхъ и оттого, что жены вмѣсто того, чтобы, по заповѣди апостола, быть въ повиновеніи своимъ мужьямъ (Кол. 3, 18), стремятся подчинить ихъ себѣ—своему влиянію. Вмѣсто того, чтобы быть помощницами мужьямъ и раздѣлять съ ними всѣ невзгоды семейной жизни, онѣ думаютъ только и ищутъ праздныхъ развлеченій, вмѣсто того, чтобы, по слову апостола, женщинамъ украшать себя добрыми дѣлами и пребывать въ безмолвіи, онѣ мечтаютъ о нарядахъ, украшая себя золотомъ, плетениемъ волосъ и многоцѣнными одеждами и убивая время въ злорѣчіи и пересудахъ. Ясно, что при такомъ разъединеніи семейномъ, при отсутствіи любви между мужемъ и женой, невозможно ожидать взаимнаго довѣрія другъ къ другу и мира. Ясно также, что здѣсь кроется и причина легкаго отношенія къ супружеской вѣрности, тѣмъ болѣе, что у иныхъ съ колебаніемъ вѣры въ Бога поколебалась и вѣра въ святость таинства брака, которое въ глазахъ таковыхъ получаетъ значеніе не болѣе, какъ оффиціальнаго обряда безъ котораго нельзя обойтись желающимъ вступить въ законныя супружескія отношенія.

Взглянемъ—ли на отношенія родителей къ дѣтямъ, и здѣсь видимъ отношенія, не всегда управляемая истинною любовію. Одни родители тяготятся дѣтьми и считаютъ ихъ за бремя, посылаемое имъ отъ Бога, почему они лично сами мало участвуютъ въ ихъ воспитаніи, а обычно воспитаніе поручаютъ другимъ, и вся ихъ забота въ отношеніи дѣтей проявляется въ слабомъ контролѣ надъ ними и то только болѣе ради успокоенія своей совѣсти. Другого рода родители впадаютъ въ другую крайность: они искренно любятъ дѣтей, посвящаютъ имъ свои силы, здоровье и свою заботливость о нихъ по большей части направляютъ на ихъ тѣлесную внѣшнюю сторону; вся забота таковыхъ родителей о дѣтяхъ—чтобы они были здоровы, сыты, веселы, чтобы они могли вести себя развязно въ обществѣ, знали свѣтскія приличія и пр. т. под., а между тѣмъ дѣти эти не знаютъ первоначальныхъ молитвъ, не умѣютъ правильно совершать

крестнаго знаменія и не имѣюгь никакого представленія о томъ, какъ принять благословеніе у священника. При этомъ въ своихъ отношеніяхъ къ дѣтямъ родители бываютъ настолько снисходительны, что имъ прощается всякій проступокъ, всякая шалость, и дитя для нихъ служитъ чѣмъ—то въ родѣ кумира, предъ которымъ они благоговѣютъ.

Какъ въ первомъ случаѣ, такъ и во второмъ, отношеніе родителей къ дѣтямъ нельзя признать правильнымъ. Въ первомъ случаѣ дѣти отдаются всецѣло почти на произвольное воспитаніе учителей, и ихъ будущность зависитъ отъ тѣхъ или другихъ качествъ окружающихъ лицъ; во второмъ случаѣ дѣтямъ причиняютъ немалый вредъ сами родители, дѣлая ихъ крайне избалованными, капризными и избѣженными. Отъ такихъ дѣтей можетъ страдать успѣхъ и репутація школы. Поступивъ въ школу, такіе дѣти—баловни тяготятся непривычной для нихъ школьной обстановкой; имъ непріятны требованія учителей, призывающихъ ихъ къ школьному порядку; имъ непосильна и малѣйшая усидчивость въ занятіяхъ, и вотъ, при малѣйшихъ неудачахъ, они негодуютъ, сѣтуютъ, плачутъ и приходятъ домой съ жалобнымъ воплемъ, разстроенныя и утомленныя. И чтожь родители? Они привыкли видѣть въ нихъ непогрѣшимыхъ божковъ, ищутъ причины неудачъ сына или дочери не въ немъ самомъ, не въ его психической и умственной слабости, явившейся результатомъ неправильнаго домашняго воспитанія, а въ строгости школы, въ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ учителей; начинаютъ осужденія ихъ и даже при дѣтяхъ, слышатся сѣтованія на ихъ якобы строгость, придирчивость, грубость и т. п.; и вотъ положено начало дурному мнѣнію объ учителяхъ, хотя послѣдніе употребили все свое стараніе для блага ученика, не мало душевныхъ волненій испытали, видя его слабость и малоуспѣшность, не мало для него потеряли драгоцѣннаго времени. И если явится въ школѣ такихъ дѣтей не два, не три, а цѣлый десятокъ, то репутація школы благодаря родителямъ такихъ учениковъ можетъ быть унижена, и педагогамъ грозитъ опасность прослыть за людей сухихъ, безсердечныхъ, единственное удовольствіе которыхъ прижать—повредить ученику. Вотъ какъ по большей части создается дурная репутація школы и педагоговъ,—создается она не рѣдко въ ущербъ истинѣ и къ явному вреду для питомцевъ ея, такъ какъ, что должно быть понятно всякому, при подрывѣ авторитета педагоговъ въ глазахъ учениковъ со стороны

ны родителей не мыслимо правильное школьное воспитание, не возможно ждать добраго и довѣрчиваго отношенія къ нимъ со стороны питомцевъ.

Да, братіе, тяжелый грѣхъ на душу принимаютъ родители за тотъ вредъ, который они причиняютъ своимъ дѣтямъ, а равно и той школѣ, гдѣ обучаются ихъ дѣти, своею излишнею снисходительностью и поблажками, доходящими иногда до того, что родители жертвуютъ своимъ родительскимъ авторитетомъ въ пользу дѣтей, призываютъ ихъ въ качествѣ судей къ оцѣнкѣ дѣйствій воспитателей и поощряютъ ихъ не всегда полезныя пожеланія. Премудрый Сирахъ, осуждая подобныя отношенія къ дѣтямъ, говоритъ: «ласкай чадо, и устрашишь тя; играй съ нимъ, и опечалишь тя. Не смѣйся съ нимъ, да не поболиши о немъ. Накажи сына своего и дѣлай имъ, да не въ бѣзстудіи его поткнешися (Сир. XXX, 9, 10, 13). Премудра и спасительна только та любовь родительская, которая, стѣсняя саму себя, нѣсколько скупится на утѣшенія имъ, чтобы сберечь это въ награду за ихъ послушаніе или успѣхи въ полезномъ ученіи, а въ случаѣ своеволія не гнушается прибѣгать къ мѣрамъ исправленія, хотя бы и къ наказанію.

Равнымъ образомъ, погрѣшаютъ родители предъ Богомъ и за то, что они не брегутъ о религіозномъ воспитаніи своихъ дѣтей забывъ наставленіе апостола: воспитывать дѣтей въ наказаніи и ученіи Господни (Еф. 6, 4); а между тѣмъ сколько ущерба бываетъ для религіозной жизни ихъ, если съ дѣтства въ ихъ сердце не привиты бываютъ сѣмена святой вѣры, если не вдохновлена была имъ любовь къ благочестивымъ правиламъ и святымъ церковнымъ обычаямъ. „Самонужнѣйшее дѣло,“ говоритъ святитель Тихонъ Задонскій, «естъ родителямъ воспитывать дѣтей своихъ въ страхъ Божіемъ и добронравіи. Безъ сего всякое ученіе и образованіе ничто. Деревце малое къ которой сторонѣ наклонено будетъ, такъ и будетъ расти, и новый сосудъ чѣмъ наполнится, такую воню будетъ издавать. Такъ бы и малыя дѣти какъ воспитаны будутъ, такъ и будутъ жить.»

Дайте дѣтямъ вашимъ полюбить Христа Спасителя, дайте имъ почувствовать въ себѣ трепетаніе и движеніе духовной жизни, приучите ихъ чувствовать себя въ церкви Божіей, какъ въ родномъ домѣ, и въ молитвѣ находить для себя радость и утѣху, тогда можете быть спокойными за вѣру и нравственное преуспѣаніе своихъ дѣтей въ будущемъ.

Наконецъ, несуть тяжелую отвѣтственность родители и передъ государствомъ, если допускають небреженіе или оплошность при воспитаніи дѣтей. Семьи—это корни, изъ которыхъ вырастаетъ цвѣтущее дерево государства; и разъ въ семьѣ появляется порча, дѣти приучаются къ своеволю, непослушанію и плохо подчиняются родительскому авторитету, такіе члены семьи будутъ неподходящими и гнилыми членами государства, ибо что будетъ посѣяно въ сердцѣ человѣческомъ въ дѣтствѣ и юности, то вырастетъ и созрѣетъ въ зрѣломъ возрастѣ.

Коснувшись недостатковъ семейной жизни, мы не хотимъ этимъ сказать, что она одна только нуждается въ нравственномъ исправленіи. Нѣтъ, отсутствіемъ любви и должныхъ отношеній страдаетъ и вся наша жизнь, съ какой-бы стороны мы ни взглянули. Но обзрѣть всѣ стороны нашей жизни въ настоящемъ краткомъ словѣ невозможно, почему остановимъ еще вниманіе только на томъ, гдѣ болѣе всего ярко замѣтна неискренность нашихъ отношеній, именно: въ дѣлахъ благотворительности. Господь Иисусъ Христосъ заповѣдалъ намъ творить дѣла милости такъ, чтобы лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая (Мѡ. 6, 3), и осуждалъ фарисейскую благотворительность, направленную къ тому, чтобы прославляли ихъ люди. Между тѣмъ у насъ (должны сознаться) иногда бываетъ, что мы охотнѣе жертвуемъ тамъ, гдѣ мы можемъ заслужить похвалу себѣ, гдѣ можемъ надѣяться на полученіе какой либо награды, въ видѣ, напр., медали или ордена. Равнымъ образомъ, мы съ большимъ удовольствіемъ даемъ, жертвуемъ тамъ, гдѣ мы можемъ за свое пожертвованіе получить удовольствіе, услажденіе своей плоти. Такъ, напр., вы обращаетесь къ кому либо за помощью для добраго дѣла; хотя вы, можетъ быть, и получите, но дадутъ вамъ нехотя, и вы увидите на лицѣ дающаго недовольную мину; но устройте въ пользу этого добраго дѣла лоттерію или вечерокъ, тогда картина мѣняется, желающихъ жертвовать и сочувствующихъ вашему доброму дѣлу найдется много, и лепта къ вамъ польется обильно. Говоря это, мы не имѣемъ намѣренія слишкомъ унижить подобнаго рода благотворительность, а только желаемъ показать, что она съ точки зрѣнія христіанской не можетъ быть названа истинною благотворительностью.

Святой апостоль Павелъ поучаетъ насъ, чтобы мы въ основу нашихъ дѣлъ полагали любовь, которая должна быть у насъ главнымъ двигателемъ нашихъ дѣйствій, между тѣмъ какъ

мы, напр. въ дѣлѣ благотворительности, руководимся кромѣ любви, иногда личными соображеніями—эгоизмомъ, и чрезъ то она у насъ не имѣетъ вида истинной добродѣтели, а только имѣетъ слабый образъ ея.

Православные слушатели! Собравшись сюда по случаю дня рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, помолимся о здравіи и благоденствіи Царствующаго Дома и молитвенно пожелаемъ Благочестивѣйшему Государю вмѣстѣ съ избранными отъ народа лучшими людьми (какъ называлъ ихъ Государь), чтобы Господь умудрилъ Его найти пути и способы къ прекращенію нестроеній въ дорогомъ отечествѣ и къ водворенію въ немъ вождѣннаго внутренняго мира, столь необходимаго для развитія и преуспѣянія нашей дорогой родины.

Протіерей *И. Благовидовъ.*

Отвѣтъ на статью о. В. Крылова:

„Скажу и легче будетъ.“

О. Крыловъ утверждаетъ, что нынѣшній съѣздъ былъ „выдающійся.“—Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія; ради того и Епархіальное Начальство послѣ этого съѣзда разослало духовеству вполне разумное и легальное предписаніе касательно правъ о. депутатовъ, равно какъ и относительно способа узаконенія ихъ постановленій; въ особенности же достойно вниманія то обстоятельство, что этотъ „выдающійся“ съѣздъ побудилъ нѣкоторыхъ изъ духовенства вполне благовременно высказаться о правильной постановкѣ нашихъ съѣздовъ. Я въ этомъ случаѣ сердечно привѣтствую и вполне раздѣляю нѣкоторыя изъ высказанныхъ положеній по этому вопросу о. Благовидовымъ. Но высказанное, конечно, нисколько не обяываетъ меня признавать справедливымъ мнѣніе Крылова о томъ, что „о. депутаты нынѣшняго съѣзда являются живыми двигателями застывшаго сословія и оправдали возлагаемая на нихъ надежды болѣе, чѣмъ депутаты прежнихъ лѣтъ.“ Разъ духовенство застыло или, какъ говорятъ, парализовано, то, конечно, оно не могло и избрать изъ своей среды такихъ героевъ, кои бы могли обновить и оживить его; эта истина очевидна. Да и вообще не гиперболою ли, возглашаемая лишь ради духа времени, что духовенство застыло, парализовано; развѣ историческія данныя не убѣждаютъ насъ,

что духовенство всегда жило, дѣйствовало и существовало, хотя, быть можетъ, иногда въ основу такой дѣятельности полагались не евангельскія истины, а мудрствованія житейскія, — человѣческія? Нынѣ ужъ духъ времени таковъ—кто желаетъ стать героемъ, тотъ прежде всего долженъ усвоить себѣ способность несокрушающаго глумленія, не стѣсняясь при этомъ ни въ избраніи предмета, ни въ самыхъ средствахъ для своего глумленія. Но пройдетъ настоящее время, улягутся страсти, приметъ жизнь нормальное теченіе, и тогда вполне будетъ очевидно, кто изъ современныхъ героевъ послужилъ съ пользой или съ вредомъ своему сословію и всей нашей родинѣ вообще. До того времени, безъ сомнѣнія, и слѣдуетъ отложить свое окончательное рѣшеніе по даннымъ вопросамъ. Поспѣшность же въ сужденіяхъ и заключеніяхъ нынѣ болѣе чѣмъ когда либо можетъ привести насъ къ роковымъ ошибкамъ; въ особенности же это правило слѣдуетъ памятовать при разборѣ и оцѣнкѣ такихъ сужденій, кои высказываются собственно не для „выясненія истины“, а лишь для „краснаго словца“ или личнаго самоутѣшенія...

О. Крыловъ съ особенной настойчивостью утверждаетъ, что псаломщики должны пользоваться полнымъ правомъ голоса потому, что въ рѣшеніи иныхъ вопросовъ имѣютъ больше интереса, чѣмъ сами священники, и что они платятъ на содержаніе училищъ тѣ же деньги, что и священники. Безспорно, что псаломщики платятъ тѣ же деньги, что и священники, только не въ равномъ съ нимъ количествѣ, да и въ вопросѣ о принятіи ихъ дѣтей на казенное содержаніе установлены не одинаковыя для тѣхъ и другихъ нормы. Какъ извѣстно, духовенство служитъ въ приходскомъ храмѣ, а народъ—паства доставляетъ средства на благоуукрашеніе, самое созиданіе и содержаніе храмовъ; однако едва-ли многіе изъ насъ согласились-бы съ спокойнымъ сердцемъ отдать свое право главнаго распорядителя и руководителя въ расходованіи указанныхъ средствъ всему приходу въ совокупности или отдѣльнымъ, избраннымъ лицамъ. Конечно, гдѣ пастырь и паства составляютъ единое стадо по сердцу, гдѣ овцы покорно внимаютъ гласу своего пастыря, и сей послѣдній знаетъ ихъ по имени, тамъ вполне возможно и даже необходимо такое равноправіе; но гдѣ этого нѣтъ, тамъ пусть лучше пастырь остается главой и распорядителемъ приходскаго храма и всего, принадлежащаго ему.

Безъ сомнѣнія, отецъ семейства, глава государства, завѣ-

дующіе учебными заведеніями и вообще всякаго рода начальствующіе должны цѣнить и уважать мнѣнія своихъ меньшихъ собратій,—это даже и не добродѣтель, а нравственная необходимость; но поставлять себя въ безусловную зависимость отъ меньшихъ собратій всякому старшему не только не спасительно, но, по моему разумѣнію, даже предосудительно, въ особенности, когда въ взаимныхъ отношеніяхъ меньшихъ и старшихъ собратій не чувствуется братской любви, а замѣчается лишь недоувѣріе, подозрительность, иногда же и прямо вражда. Мнѣ достовѣрно извѣстно, что недоразумѣнія и пререканія среди членовъ клира не единичны и не исключительны, а потому я говорилъ и вновь повторяю, что обязательность постановленія о равенствѣ голосовъ священника и псаломщика для всѣхъ благочинническихъ округовъ я лично пока считаю преждевременной и излишней. Пусть духовенство или его выборные о, депутаты изыщутъ вѣрное и надежное средство къ водворенію среди всѣхъ членовъ клира братской любви, пусть псаломщики въ служебныхъ правахъ и обязанностяхъ, а также и въ матеріальномъ обеспеченіи будутъ уравнины со священниками, то есть, пусть будутъ изъяты изъ отношеній членовъ клира главные причины ко взаимнымъ недоразумѣніямъ; тогда я, какъ и нѣкоторые другіе, равенство права голоса буду считать естественной необходимостью.

Далѣе о. Крыловъ ставитъ мнѣ въ вину мое довѣріе къ духовенству здѣшняго благочинническаго округа. Откровенно признаюсь, что я вполне довѣряю здѣшнему духовенству, однако вины въ этомъ никакой не нахожу; я священствую въ этомъ округѣ почти семнадцать лѣтъ и до сего времени пока еще не имѣлъ достаточнаго повода къ измѣненію своего мнѣнія о своихъ ближайшихъ собратіяхъ; но съ другой стороны я никогда не рѣшалъ и даже не предлагалъ себѣ для рѣшенія вопроса: „кому я больше довѣряю: духовенству своего округа или сорока депутатамъ?“—а потому я совсѣмъ не понимаю, какимъ образомъ о. Василій пришелъ къ убѣжденію, что я „довѣряю духовенству своего округа больше, чѣмъ сорока одному депутату.“

Какая цѣль главная преслѣдуется при назначеніи просфорни исключительно изъ духовнаго званія, объ этомъ говорить едва-ли слѣдуетъ; но пусть, по мнѣнію о. Крылова, качество просфорни будетъ цѣниться лишь со стороны ея умѣнья печь просфоры, и тогда, безъ всякаго сомнѣнія, самыми лучшими и вѣрными цѣнителями должны явиться священники, остальные

члены причта, въстароста и прихожане данного прихода, а никакъ не благочиннической совѣтъ, про Епархіальное же Попечительство тутъ не можетъ быть и рѣчи.

„Въ многолѣтней службѣ я не вижу заслугъ“, говоритъ о. Крыловъ. Пусть будетъ такъ по разуму о. Василия, но я лично съ самаго ранняго дѣтства привыкъ цѣнить и уважать долготлѣтіе службы, какъ залогъ Божія благословенія и благоволенія. Справедливость такого взгляда, какъ должно быть извѣстно всякому пастырю церкви, осполнѣнъ подтверждается и укрѣпляется словомъ Божиимъ и заповѣдями Господними, а потому я и не вижу надобности предавать забвенію эти точныя и опредѣленныя указанія Слова Божія при оцѣнкѣ долготлѣтія службы воспитательницъ Епархіальнаго училища, особенно тѣхъ, кои за свою двадцатилѣтнюю службу при училищѣ имѣютъ одобрительные отзывы отъ своего ближайшаго начальства, равно были поощряемы въ своихъ трудахъ прибавкой жалованья отъ о. депутатовъ предшествующихъ лѣтъ. „Сто лѣтъ“; продолжаетъ о. Крыловъ, „можно прожить и ничего, кромѣ вреда не сдѣлать.“ Случиться можетъ и такъ, возражать не будемъ, но лишь напомнимъ, что не всѣ люди по одинаковому понимаютъ пользу и вредъ,—полезное одному для другого кажется вредомъ. Примѣръ подъ руками. Съ о. Крыловымъ я едва ли чѣмъ различаюсь въ степени образованія, а родъ общественнаго служенія у насъ съ нимъ одинаковъ; тогда какъ взгляды на вещи у насъ совершенно противоположны. Такъ отдачу „чистки нечистотъ“ о. Василий называетъ дѣломъ грязнымъ для учительницы, а я даже въ толкъ не возьму, какимъ образомъ отъ всего этого можетъ загрязниться молодая дѣвица, да при томъ учительница?

„Развѣ близъ о. Репьева,“ восклицаетъ о. Василий, „живется хорошо сельскимъ учительницамъ, но здѣсь пока этого нѣтъ.“ Вновь повторяю, что и по матеріальному обезпеченію воспитательницы нашего училища едва ли во многомъ превзойдутъ сельскихъ учительницъ земскихъ школъ, прослужившихъ въ земствѣ не менѣе двадцати лѣтъ, хотя при этомъ воспитательницы пользуются готовымъ столомъ, а сельскимъ учительницамъ приходится въ счетъ своего мѣсячнаго жалованья пріобрѣтать провизію для стола. Близъ меня живущія и извѣстныя мнѣ учительницы однимъ хлѣбомъ и чаемъ не питаются а имѣютъ ежедневный столъ изъ мяса, молока или овощей; находятся здѣсь и нанимаются къ школъ сторожихи—кухарки, которыя и готовятъ

кушанья учительницамъ; на этотъ предметъ наша Курмышская управа отпускаетъ по тридцати шести рублей въ годъ на каждую школу. Быть можетъ Ардаговское земство и не такъ устроитъ положеніе своихъ служащихъ сельскихъ учительницъ, только могу сообщить, что учительницу с. Одоевщины, гдѣ священствуетъ о. Василій Крыловъ, я знаю очень давно и неоднократно, при встрѣчѣ съ ней, любопытствовалъ объ ея матеріальномъ положеніи и никогда не слыхалъ отъ нея тѣхъ жалобъ на нужду, о которыхъ такъ горько плачется о. Василій Крыловъ *). Конечно, я этимъ не хочу сказать, что матеріальное положеніе сельскихъ учительницъ столь хорошо, что и не слѣдуетъ желать лучшаго—нѣтъ, я говорю здѣсь лишь сравнительно, а въ общемъ всегда стоялъ и буду стоять за матеріальное улучшеніе всѣхъ народныхъ тружениковъ и труженицъ, а не деревенскихъ просвѣтителей въ особенности.

Напрасно также, по моему крайнему разумѣнію, о. Василій плачется и за о. депутатовъ, говоря, что будто бы очень многіе о. депутаты, по недостатку средствъ, питались на съѣздѣ лишь хлѣбомъ и чаемъ. Нашъ четвертый (а не третій) округъ Курмышскаго уѣзда одинъ изъ дальнихъ отъ Симбирска, и нашему о. депутату платится около двадцати пяти рублей на проѣздъ въ губернской городъ, и во время моего семнадцатилѣтняго служенія здѣсь никто и никогда изъ о. депутатовъ не заявлялъ о недостаточности этой суммы. Мнѣ не менѣе, чѣмъ о. Крылову, извѣстны расходы на проѣздъ и содержаніе въ годъ Симбирскѣ, и я увѣренно говорю, что 25 рублей вполне достаточно для покрытія всѣхъ расходовъ о. депутату, понятно, если онъ будетъ жить въ Симбирскѣ не болѣе четырехъ, пяти или шести дней. На эти деньги можно имѣть тамъ и горячій столъ, въ особенности, принимая въ соображеніе то обстоятельство, что о. депутаты иногда ѣздятъ вмѣстѣ по двое, а въ номерахъ часто помѣщаются и по три человѣка въ каждомъ. Да, впрочемъ, что объ этомъ и говорить много: всякій о. депутатъ имѣетъ полное право просить у здѣшняго духовенства прибавки проѣздныхъ денегъ или совершенно отказаться отъ своей обязанности.

*) Изъ частныхъ же произведенныхъ мною справокъ оказалось, что въ Ардаговскомъ уѣздѣ положеніе сельскихъ учителей и учительницъ не хуже, а въ некоторыхъ селеніяхъ и въ нѣсколько разъ лучше чѣмъ въ Курмышскомъ уѣздѣ.

Относительно искательности понятно, она не должна быть терпима, если при этомъ грязнятся и нарушаются права или честь ближняго, и цѣль подобнаго искательства лишь удовлетвореніе своихъ низкихъ потребностей и самолюбивыхъ вожделѣній. Но если таковые искатели по уму недалеки и не могутъ умѣло скрыть своего непорядочнаго дѣла, то о нихъ только можно поскорбѣть и ихъ пожалѣть, а при удобномъ случаѣ и изобличить. Но вреднѣе искатели иного рода, кои, въ погонѣ за популярностью или иными какими-либо житейскими выгодами, приобѣгаютъ къ дурнымъ приѣмамъ для удовлетворенія своихъ мелкихъ страстишекъ.

перей Вячеславъ Репьевъ.

Содержаніе: 1) По сбору. Разсказъ Н. Новрускаго. (Окончаніе). 2) Духовенство и его бытъ по изображенію свѣтской печати.—А. Яхонтова. 3) Объ оживленіи церковно-приходской жизни. Діакона с. Троицкаго Куроѣдова В. Грезнова. 4) Слово въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Феодоровны.—Протоіер. І. Благовидова. 5) Отвѣтъ на статью о. В. Крылова. 6) Объявленія.

ЗА РЕДАКТОРА ИНСПЕКТОРЪ СЕМИНАРІИ **А. Соловьевъ.**

Печатать дозволяется, Симбирскъ. Іюня 15 дня 1906 года.

Цензоръ протоіерей **Сергій Медвѣдковъ.**

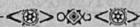

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ ЖИЗНИ

не слѣдуетъ упускать подобный рѣдкій случай. Всего за **2 руб. 25 коп.** съ пересылк. высылаются слѣд. наборъ интерес. и необходимыхъ изданій: 1) Бюварь большого форм.

для письмен. работъ. 2) Аллегорич. олегрavyра «Государ. Дума» 3) Серія фототипій «Виды Петербурга». 4) Медиц. Указатель. 5) Брошюра о новомъ необыкн. успѣшномъ леченіи чахотки. 6) Брошюра о новомъ леченіи воспалит. явленій при мигрени, гемороѣ, ракъ, безсонницѣ и т. д. 7) Интер. сочин. профессоровъ Монтегацца и Коломбини о физиологіи брака 8) Цвѣтная гравюра съ карт. извѣстнаго художн. 9) Расказъ на соврем. тему «Роковая загадка» 10) Богатая цвѣтная картинка «Шлиссельбургская крѣпость» Наложен. платеж. на 75 к. дороже. Адресов. С.-Петербургъ, въ контору издательства «Указатель». Почтов. Ящикъ № 86. Принимаются почт. марки.

СИМБИРСКОЕ Общество Взаимнаго Кредита.

Имъетъ:

Основной капиталъ	194645 р.
Запасный капиталъ	83731 р. 83 к.
Капиталъ на покупку дома	32615 р. 20 к.
Капиталъ членовъ изъ отчисленнаго дивиденда	30156 р. 93 к.
	<hr/>
	341148 р. 96 к.
и отвѣтственность членовъ Общества по обязательствамъ Общества	1946450 р.

Симъ объявляетъ, что въ правленіи Общества съ 10-го декабря 1905 года, по примѣру сберегательныхъ кассъ государственнаго банка, открыть членамъ Общества, постороннимъ лицамъ и учрежденіямъ пріемъ денежныхъ вкладовъ по книжкамъ изъ 4½% годовыхъ. Начеть процентовъ по внесеннымъ вкладамъ производится со дня взноса, а не съ слѣдующаго мѣсяца, какъ принято въ сберегательныхъ кассахъ.

Пріемъ и выдача вкладовъ каждодневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 10-ти до 2-хъ часовъ дня.